

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»

(наименование)

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Стратегия перевода обзорной экскурсии Тольяттинского краеведческого музея
«Ставрополь провинциальный»

Обучающийся

Е. И. Иванов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к. фил. н., доцент С. М. Вопяшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью в изучении особенностей перевода текстов обзорной экскурсии с русского языка на английский язык.

Объектом исследования является контрольный текст обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный» на русском языке и его перевод на английский язык. **Предметом** исследования являются подходы к переводу текстов обзорной экскурсии с русского языка, с помощью которых возможно создать максимально адекватный и эквивалентный переводной текст на английском языке. **Цель** работы заключается в том, чтобы разработать и описать стратегию перевода текстов обзорной экскурсии с русского на английский язык. **Задачи:** изучить понятия «музейная коммуникация» и «стратегия перевода»; описать текст экскурсии как жанр музейной коммуникации; выполнить предпереводческий анализ текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный»; провести анализ перевода с русского на английский язык текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный».

Структура: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложений. В **первой главе** изучаются такие термины, как «музейная коммуникация», «экскурсия», «обзорная экскурсия»; рассматривается активно обсуждаемое в переводческом сообществе понятие «стратегия перевода», а также определяется значимость формирования переводческой стратегии при выполнении перевода. Во **второй главе** проводится предпереводческий анализ контрольного текста обзорной экскурсии по стационарной экспозиции «Ставрополь провинциальный», анализируется перевод текста на английский язык, а также описывается стратегия перевода текстов обзорной экскурсии. **Список используемой литературы** включает 60 источников, из которых 7 являются иностранными. **Общий объем** работы составляет 108 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы исследования.....	8
1.1. Обзорная экскурсия как отдельный жанр музейной коммуникации	8
1.2. Понятие «стратегия перевода»	17
Глава 2. Определение и описание стратегии перевода текстов обзорной экскурсии с русского на английский язык	24
2.1. Предпереводческий анализ текста экскурсии.....	24
2.2. Анализ перевода текста экскурсии	36
Заключение	52
Список используемой литературы	54
Приложение А Текст оригинала контрольного текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный».....	63
Приложение Б Глоссарий терминов, реалий и имен собственных	81
Приложение В Текст перевода контрольного текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный».....	93

Введение

Данное исследование посвящено определению стратегии перевода обзорной экскурсии с русского на английский язык на примере контрольного текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный».

В современном обществе все больше внимания уделяется музейной деятельности, поскольку музеи представляют собой места, в которых сохраняется и демонстрируется культурное наследие, укрепляется культурная идентичность, воспитывается патриотизм, а также формируется положительный имидж страны.

Несмотря на все события в мире, которые, как мы полагаем, являются временными ограничениями на пути к развитию сотрудничества между различными народами и странами, интерес к России со стороны зарубежных туристов только возрастает, так как многие за рубежом практически ничего не знают о нашей стране. Особый интерес для иностранцев может представлять город Тольятти, который является не только крупным промышленным центром, но также и местом с богатой историей, в изучении которой значительную роль играет Тольяттинский краеведческий музей и проводимые им экскурсии, одной из которых является обзорная экскурсия «Ставрополь провинциальный».

Актуальность исследования обусловлена необходимостью в изучении особенностей перевода текстов обзорной экскурсии с русского языка на английский язык.

Объектом исследования является контрольный текст обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный» на русском языке и его перевод на английский язык.

Предметом исследования являются подходы к переводу текстов обзорной экскурсии с русского языка, с помощью которых возможно создать максимально адекватный и эквивалентный переводной текст на английском языке.

Цель работы заключается в том, чтобы разработать и описать стратегию перевода текстов обзорной экскурсии с русского на английский язык.

Цель исследования обусловила решение в ходе работы следующих **задач**:

- изучить понятия «музейная коммуникация» и «стратегия перевода»;
- описать текст экскурсии как жанр музейной коммуникации;
- выполнить предпереводческий анализ текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный»;
- провести анализ перевода с русского на английский язык текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный».

Материалом исследования для исследовательской работы послужил контрольный текст обзорной экскурсии по стационарной экспозиции «Ставрополь провинциальный».

В ходе выполнения исследовательской работы использовались следующие **методы исследования**: общенаучные методы анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщен теоретический материал по теме исследования, сравнительно-сопоставительный метод, используемый для сопоставления слов и выражений оригинала и перевода, а также метод трансформационного анализа, который задействуется для выявления использованных в процессе перевода трансформаций.

Теоретической базой исследования послужили труды по теории перевода В. Н. Комиссарова, В. В. Сдобникова, А. Г. Витренко, Х. Крингса, а также посвященные музейной коммуникации исследования Д. Кэмерона, Н. Г. Самариной, А. В. Смирнова и Т. В. Галкиной.

Практическая значимость исследования состоит в том, что текст перевода обзорной экскурсии на английский язык может быть использован в качестве материала для сравнительно-сопоставительного анализа перевода на занятиях по практическому курсу перевода. Разработанная в ходе

исследования стратегия перевода может быть использована переводчиками в качестве ориентировочного плана для определения стратегии перевода конкретного текста экскурсии. Кроме того, глоссарий терминов и имен собственных, разработанный в результате перевода исходного текста, может быть использован специалистами, выполняющими перевод текстов музейной тематики.

Апробация работы. Данное исследование было апробировано на научно-практической конференции «Майские чтения» (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023 г.). Доклад удостоился третьего места в секции «Зарубежная филология». По результатам выступления на конференции направлены в печать тезисы доклада.

Структура и основное содержание работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложений.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, определяются его цель, задачи и методы.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования» изучаются такие термины, как «музейная коммуникация», «экскурсия», «обзорная экскурсия»; рассматривается активно обсуждаемое в переводческом сообществе понятие «стратегия перевода», а также определяется значимость формирования переводческой стратегии при выполнении перевода.

Во **второй главе** «Определение и описание стратегии перевода текстов обзорной экскурсии с русского на английский язык» проводится предпереводческий анализ контрольного текста обзорной экскурсии по стационарной экспозиции «Ставрополь провинциальный», анализируется перевод текста на английский язык, а также описывается разработанная в ходе выполнения исследовательской работы стратегия перевода текстов обзорной экскурсии.

В заключении обобщаются результаты, полученные в процессе выполнения исследовательской работы.

Список используемой литературы включает в себя 60 источников, из которых 7 являются иностранными.

Приложения включают в себя контрольный текст обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный» на русском языке (Приложение А), глоссарий терминов, реалий и имен собственных (Приложение Б таблица Б.1), а также перевод текста обзорной экскурсии на английский язык (Приложение В).

Глава 1 Теоретические основы исследования

1.1 Обзорная экскурсия как отдельный жанр музейной коммуникации

На сегодняшний день коммуникация в качестве феномена культуры изучается практически в каждой области гуманитарного знания. Интерес к музейной коммуникации, в частности, основан на возросшем социокультурном значении музея на рубеже XX–XXI веков, а также возникновении науки под названием музееведение, целью которой стало постижение разнообразного и усложнившегося музейного мира [10, 26, 40].

Концептуальный подход к музею как коммуникативной системе был впервые рассмотрен в трудах канадского музеолога Д. Кэмерона в 60-х годах XX века. Он выделил основные элементы музейного коммуникационного процесса: посетитель, экспозиционер (работник музея) и вещь. На их основе выстраивается коммуникационная схема взаимодействия субъектов музейного общения. Музейную коммуникацию ученый описал как процесс общения посетителя с музейными экспонатами. При этом важно отметить тот факт, что музейный экспонат определяется музеологом центральным элементом коммуникации [52, 54].

В дальнейшем ряд ученых продолжили развитие концепции коммуникативной модели музея. В качестве примера можно рассмотреть предложенное Н. Г. Самариной определение музейной коммуникации. «Музейная коммуникация – это процесс общения музейной аудитории с культурным наследием, аккумулирующим опыт материальной деятельности, духовных исканий и традиционную культуру, как отдельного этноса, так и человечества в целом» [39]. Более того, исследователи продолжали развивать идею, согласно которой носителем основного смысла выступает музейный экспонат. В качестве примера можно привести модель музейной коммуникации Е. Хупер-Гринхилла [56].

Тем не менее существуют современные исследования, согласно которым современная музейно-коммуникативная теория, основанная на предложенной Д. Кэмероном концепции, не обращается к опыту, накопленному в других областях социокультурной деятельности и культурной политики, а также не является универсальной и не соответствует разнообразию форм современного музейного дела. А. В. Смирнов отмечает, что коммуникационная модель, в соответствии с которой музей считается источником коммуникации, была создана в первую очередь для художественных и историко-краеведческих музеев, которые ориентируются на традиционные формы музейной работы. При этом, например, корпоративный музей, один из социокультурных феноменов современности, не может быть проанализирован на базе классической коммуникационной модели, поэтому требуется иная модель [14, 46].

В ряде исследований также отмечается смещение акцента с музейного экспоната к посетителю музея, который становится активным субъектом музейной коммуникации, во многом самостоятельно формирующим смыслы представленных в музее артефактов [41, 60]. Разумеется, посетитель музея и субъект коммуникации в лице ребенка в исследованиях рассматривается отдельно [18]. Все больше исследователей начинает изучать посетителей музеев, а именно их социально-демографические характеристики, мотивацию, прошлый опыт и даже когнитивные структуры при восприятии новой информации [58].

В настоящее время исследователи выделяют определенные модели, которые помогают раскрыть разнообразие и специфику форм музейной коммуникации [28].

Познавательная модель музейной коммуникации подразумевает коммуникацию между посетителем музея и экспозиционером, суть которой заключается в приобретении знаний. Стоит отметить, что экспонаты в познавательной модели являются предметом или содержанием общения между посетителем и сотрудником музея. Коммуникация в контексте

познавательной модели может быть организована как в форме монолога (речь экскурсовода), так и диалога (беседа, научная конференция, музейная игра).

Согласно эстетической модели музейной коммуникации, музейные артефакты выступают в качестве объекта непосредственного общения. Цель такого общения – эстетическое восприятие. В качестве примера можно привести арт-медитацию, в рамках которой участники активно эмоционально вовлекаются в процессы общения и освоения музейного пространства.

Знаковая модель музейной коммуникации позиционирует экспонат как знак социально-исторического содержания, который способствует межвременному диалогу культур, одним из участников которого является посетитель музея.

В диалоговой модели музейной коммуникации подразумевается общение посетителей музея между собой, в рамках которого происходит взаимодействие существующих в обществе ценностных установок и взглядов. В результате обсуждения раскрываются новые смыслы и истины, заложенные в произведениях искусства. В рамках этой модели музей становится центром культурной и общественной жизни.

В контексте информационной модели музейной коммуникации музей определяется как информационно-коммуникативная система [14, 25]. К этой системе можно отнести регулярное информирование населения о работе музея посредством современных (социальные сети) и традиционных (печатные средства) каналов коммуникации, а также цифровизацию культурного наследия. Тем не менее акцент смещается к современным подходам взаимодействия музеев со своей аудиторией, которые, в частности, выражаются увеличением интерактивности и использованием неформального формата общения [6, 15, 24]. Это связано с тем, что развитие общества, в частности музейного дела, повлияло на изменение поведения посетителей музеев [33, 41, 47].

Отдельно стоит также отметить междисциплинарную модель музейной коммуникации, под которой подразумевается обмен знаниями и опытом среди

специалистов из разных областей, например историков, краеведов, музееведов, педагогов и искусствоведов [23, 29, 34, 48].

Перейдем к изучению того, что подразумевается под словом «экскурсия». Понятие «экскурсия» (от лат. *«excursio»* – поездка [2]) в русском языке появилось приблизительно в середине 19-го века [49]. Одним из наиболее ранних русскоязычных источников, в котором упоминается это понятие, является статья российского ученого В. В. Григорьева, опубликованная в журнале «Вестник естественных наук, издаваемый Императорским Московским обществом испытателей природы» 1857-го года выпуска под названием «Ботаническая экскурсия зимой» [12]. В ней под экскурсией подразумевалось научно-исследовательское мероприятие. Кроме того, в то время экскурсиями могли называть путешествия по России и за рубежом, посещения музеев, экспедиции, популярные в то время длительные походы в горы Кавказа и Крыма и даже посещение леса вместе с учениками [51, 53].

Если ранее у слова «экскурсия» не было четкого определения, то в советские годы, благодаря усилиям группы специалистов во главе с Б. В. Емельяновым, созданной для работы над методическим обеспечением экскурсионного дела, в российской терминологии было окончательно утверждено понятие «экскурсия» [50]. Тем не менее в научном сообществе все еще не существует общепринятого определения этого термина.

Обратимся к российскому законодательству, а именно к ГОСТ «Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования», в котором рассматриваемый нами термин интерпретируется следующим образом – это «услуга по организации посещения объектов экскурсионного показа индивидуальными туристами (экскурсантами) или туристскими группами, заключающаяся в ознакомлении и изучении указанных объектов в сопровождении экскурсовода, гида, гида-переводчика, продолжительностью менее 24 часов без ночевки» [11]. В Законе РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», несмотря на отсутствие определения

понятия «экскурсия», рассматривается понятие «экскурсант» – «лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в познавательных целях на период менее 24 часов без ночевки в стране (месте) временного пребывания и использующее услуги экскурсовода (гида), гида-переводчика» [17]. Можно отметить, таким образом, что под экскурсией в российском правовом поле подразумевается ограниченное по времени посещение в познавательных целях определенного места в сопровождении экскурсовода.

Рассмотрим то, как ученые и исследователи трактуют это понятие. Российский ученый Т. В. Галкина определяет экскурсию следующим образом: «экскурсия, как базовая динамичная форма, соединяет предметы и пространство в единый коммуникационный музейный ритуал – интересное музейное путешествие в поисках новых знаний, открытий и впечатлений» [8]. Другой российский ученый О. А. Ботякова предлагает похожее определение экскурсии, согласно которому это понятие рассматривается в качестве формы культурно-образовательной деятельности музея, производной от функции презентации экспозиции (выставки), призванной способствовать более полному раскрытию ее основной идеи и содержания [3]. На основании приведенных определений можно отметить, что под экскурсией в науке подразумевается в первую очередь музейная деятельность, в результате которой раскрываются идеи и содержание выставки, тогда как экскурсанты обретают новые знания по теме, а также получают новые впечатления.

Основной задачей любой экскурсии является формирование у экскурсантов отношения к определенной теме и выражение собственной оценки [38]. Предмет перевода в экскурсии – это экскурсионная речь (речь экскурсовода), которая может быть представлена как в письменном, так и в устном виде.

Обратимся к изучению особенностей экскурсий. Согласно концепции, предложенной российским ученым Б. В. Емельяновым, характеристиками присущими всем экскурсиям являются:

- определенные временные рамки экскурсии (не более одних суток);

- наличие экскурсовода и экскурсантов;
- присутствие конкретно определенной темы и взаимосвязь демонстрируемых предметов с этой темой;
- показательность, визуальное понимание, демонстрация экскурсионных предметов;
- наличие заранее составленного маршрута экскурсии, в соответствии с которым передвигаются ее участники;
- вовлеченность участников экскурсии (восприятие речи экскурсовода, изучение демонстрируемых объектов, анализ полученной информации) [13].

Отдельно стоит обратить внимание на то, что практически все в любой экскурсии зависит от качественной подготовки экскурсовода. Процесс развития профессионального мастерства экскурсовода не имеет границ. В качестве примеров этого процесса можно привести ознакомление со специализированной теорией по экскурсиям, изучение дополнительного материала по теме, развитие собственной речи (расширение словарного запаса, работа над произношением) и интуиции [13, 59]. Кроме того, еще более важно то, как будет проведена экскурсия, и во многом за это ответственен экскурсовод, который является одним из наиболее активных участников этого многогранного явления. Для того, чтобы заинтересовать экскурсантов, специалисту необходимо не озвучивать заранее созданный по теме текст, читая или рассказывая его слово в слово, а изменить его, подстроить текст под устную речь так, чтобы он легко воспринимался слушателями и мог увлечь их [55]. Одним из критериев успешной экскурсии является акцент экскурсовода на целевой аудитории определенной экскурсии, поскольку она в разных случаях она может различаться. Так, например, иногда экскурсию посещают специалисты в определенной области знаний, а иногда обычные люди [44]. Таким образом специалисту музея необходимо учитывать множество факторов не только во время подготовки к проведению экскурсии, но и во время ее проведения.

При изучении особенностей экскурсий необходимо детально рассмотреть текст экскурсии, так как ему присущ ряд отличительных черт и особенностей, благодаря которым экскурсия становится одновременно интересной и познавательной. Экскурсионный текст выполняет несколько функций – передача информации (информативная) и оказание определенного воздействия (воздействующая). Экскурсионная речь характеризуется объединением устной речи и наглядной демонстрации экспонатов посетителям музея. Первый компонент текстов этого жанра предоставляет экскурсоводу возможность поделиться с посетителями экскурсии собственным мнением на определенную тему, своим взглядом на демонстрируемые экспонаты – повествование позволяет перейти от рассмотрения экспонатов к рассмотрению взглядов и идей. Стоит отметить, что важную роль в этой деятельности вновь принадлежит экскурсоводу, который выбирает определенные объекты, раскрывающие проблематику, а также определенные способы подачи информации, благодаря которым впечатления, получаемые от рассмотрения визуального ряда, и впечатления на основе восприятия текста сливаются воедино.

Текст экскурсии относится к научному стилю, а именно к научно-популярному подстилю. Для текстов этого жанра характерна традиционная структура – трихوماتическое членение (вступление, основная часть и заключение). При повествовании экскурсовод пользуется различными способами подачи информации, например описанием, пояснениями и комментированием.

Любая экскурсия основывается на контрольном тексте, который можно считать основой любого мероприятия музея. В текстах этого типа освещается план выступления, наименования экспонатов, с которыми экскурсовод будет знакомить посетителей экскурсии, а также ориентировочный текст самого выступления, однако на этом подготовительная деятельность экскурсовода не заканчивается. Впоследствии специалист музея преобразует контрольный текст, создавая на его основе собственный текст, который станет основой его

выступления во время экскурсии. Важно отметить, что экскурсовод формирует индивидуальный текст в соответствии со своими навыками и особенностями подачи информации. В результате индивидуальный текст служит переходным этапом между контрольным текстом, написанным с целью подготовить экскурсовода к выступлению по определенной теме, и устной речью экскурсовода, которую воспринимают реципиенты, принимающие участие в экскурсии в качестве посетителей музея [27].

Экскурсионная речь может считаться отдельным жанром, поскольку она обладает характерными жанрообразующими свойствами. Тексты экскурсионного высказывания применяются в официальных ситуациях, присутствуют адресант – экскурсовод, который возглавляет коммуникацию, так как разбирается в теме и подготовлен к ведению коммуникации, а также адресат (посетители музея). В ходе коммуникации адресантом реализуются информативная и воздействующая задачи.

Отдельно стоит рассмотреть особенности, присущие жанру экскурсионной речи: подробный диалогизированный монолог; информативность; проспекция и ретроспекция; относительно свободная структура; цельность; связность; интеграция; принадлежность к комплексным жанрам (возможно содержание элементов других жанров) [57]; реализация в устной форме; завершенность [19].

Тот факт, что тексты экскурсионной речи являются в наибольшей мере устными, является основным фактором, который объясняет наличие в текстах этого жанра ряда специфических лингвистических характеристик:

- элементы устно-вербальной экспрессии, благодаря которым успешно обеспечивается передача адресатам необходимой информации.
- расширенное использование различных языковых средств, а именно устноречевых средств выразительности, к которым можно отнести уточнения, простой синтаксис, лексические повторы и другие средства.

Одной из форм экскурсии является обзорная (иногда называемая комплексной) экскурсия. Ее целью является демонстрация основных разделов экспозиции музея и показ главных шедевров музейного собрания при относительно ограниченном количестве времени. При таком формате посетители знакомятся с основной темой музея, замыслом и тематической структурой композиции [32]. Ограничения по времени первую очередь связаны с тем, что большую часть аудитории обзорных экскурсий составляют туристические группы, у которых строго запланированы маршруты и время посещения различных музеев и других достопримечательностей. В связи с тем, что посетители не знакомы с посещаемым ими музеем и намерены составить представление о музее, его артефактах и коллекциях, обзорная экскурсия должна оставить яркое впечатление о музее [7].

К отличительным чертам обзорных экскурсий относят широкие хронологические рамки, а также большой объем освещаемых вопросов. Сотрудники музея обращают пристальное внимание на последовательность подтем, порядок чередования памятников и других экскурсионных объектов, а также характер их взаимосвязи при подготовке и проведении обзорной экскурсии [31, 35]. Несмотря на обилие тем в обзорной экскурсии, ряд тем, присущих исключительно определенной местности (регион, город), должен стать основой при создании обзорной экскурсии, поскольку их запомнят в первую очередь и по ним будут судить о местности. Кроме того, обзорные экскурсии предоставляют отличные возможности для рекламы экскурсий по другим темам. Для этого при раскрытии подтем экскурсовод может пригласить участников экскурсии посетить тематические экскурсии по соответствующим направлениям с целью лучше ознакомиться с интересующими их объектами и вопросами [9].

1.2 Понятие «стратегия перевода»

В переводоведении на постоянной основе возникают новые термины, что связано с рассмотрением новых вопросов, возникновением новых подходов к изучению деятельности переводчика и ее междисциплинарной сущностью, подразумевающей взаимодействие переводоведения и других наук, а также взаимное влияние, которое в том числе выражается в заимствовании терминологического аппарата [42]. Тем не менее некоторые переводоведческие термины, все еще не имеют единого определения, что только усложняет коммуникацию между специалистами, занимающимся исследованием одного и того же вопроса в области перевода и переводоведения. Термин «стратегия перевода» не является исключением.

Ряд известных советских и российских исследователей, таких как В. Н. Комиссаров и В. В. Сдобников, отмечают в своих трудах то, что дефиниция такого понятия как «стратегия перевода» представляет собой один из наиболее спорных вопросов современной лингвистики и переводоведения [1]. На текущий момент переводоведы все еще не пришли к единому определению такого понятия как стратегия перевода [16]. Тем не менее это словосочетание весьма активно используется в профессиональной среде, подтверждением чего может служить поисковая система Google, которая, как можно отметить на нижеприведенном рисунке 1, выдает приблизительно 1 860 000 результатов по поисковому запросу «стратегия перевода».

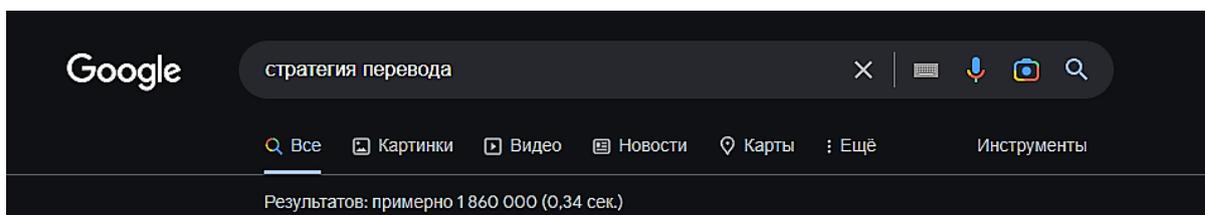

Рисунок 1 – Число результатов по поисковому запросу «стратегия перевода» (актуально на 18.03.2023)

В работах переводоведов можно обнаружить различные определения термина «стратегия перевода». Разнообразие трактовок содержания этого понятия подтверждается различными исследованиями известных российских ученых, занимающихся переводом и переводоведением. Ввиду сложившегося разночтения некоторые переводоведы предлагают полностью отказаться от использования этого термина, поскольку, по их мнению, это понятие не удовлетворяет требованиям терминологичности [20]. Например, российский исследователь А. Г. Витренко приходит к следующему заключению относительно использования изучаемого нами термина в переводоведении: «при всей его наукообразности оно, по сути дела, обозначает не научное, а обыденное понятие и вследствие этого терминологически неправомерно. От него надлежит отказаться и как от недостаточно определенного, в силу этого не удовлетворяющего требованиям, предъявляемым к научным терминам, не способствующего проникновению вглубь объектов познания и уводящего теоретиков перевода от изучения объективных когнитивных процессов в сторону концепции «черного ящика» и непознаваемости процесса перевода» [4].

Мы полагаем однако, что понятие «стратегия перевода» значительно востребовано в переводческой деятельности, так как качество будущего перевода во многом определяется на этапе анализа исходного текста и формирования подходов (стратегии) к выполнению перевода определенного материала. Эта идея находит подтверждение во многих научных трудах по переводу, где этому понятию отводится существенная роль в деятельности переводчика. Ввиду значимости исследуемого нами термина представляется необходимым внимательное изучение того, как исследователи в области перевода, переводоведения и лингвистики рассматривают это понятие.

Одним из первых специалистов, который дал определение термину «стратегия перевода», можно считать зарубежного ученого-лингвиста Х. Крингса. Ему удалось определить, что сущность переводческой стратегии

заключается в «осознанном плане переводчика по решению конкретной переводческой проблемы к конкретной переводческой задаче» [21].

Российский ученый В. В. Сдобников в своих трудах предложил следующее определение этого термина – «это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [43].

Другой заслуженный советский и российский исследователь в области перевода и переводоведения В. Н. Комиссаров определяет стратегию перевода как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика и вырабатывает три основных группы принципов осуществления процесса перевода, которые составляют основу переводческой стратегии, а именно: некоторые исходные постулаты, выбор общего направления действий, которыми переводчик будет руководствоваться при принятии конкретных решений, и выбор характера и последовательности действий в процессе перевода» [22].

Различия в определении содержания термина «стратегия перевода» во многом связаны с подходами к изучению перевода как деятельности. На данный момент одними из самых актуальных теорий в переводоведении являются теория эквивалентности и коммуникативно-функциональный подход.

Теория эквивалентности подразумевает создание текста на языке перевода, который будет эквивалентен исходному материалу. Стоит отметить, что само понятие эквивалентности представляет собой многоуровневое явление. Учеными были разработаны различные многоуровневые модели эквивалентности, например теория уровней эквивалентности В. Коллера, функционально-динамическая модель А. Д. Швейцера, теория уровней

эквивалентности В. Н. Комиссарова и другие – в них исследуются различные уровни эквивалентности.

Некоторые ученые в рамках теории эквивалентности, то есть с акцентом сугубо на лингвистический подход, рассматривают стратегию перевода как набор определенных переводческих трансформаций или иных операций при работе с текстом. В качестве примера можно привести позицию российского исследователя Т. А. Волковой, согласно которой понятие «стратегия перевода» можно описать «как неконечную совокупность профессиональных, эффективных, динамических, логически взаимосвязанных, последовательных универсальных и индивидуальных приемов» [5].

Концентрация внимания исключительно на этом подходе к переводческой деятельности приводит к тому, что в первую очередь изучаются только языковые факторы, которые оказывают влияние на процесс перевода и его результат. Ввиду этого возникает представление о том, что процесс перевода заключается в выполнении ряда направленных на воспроизведение значений слов и синтаксических структур операций, благодаря которым текст изменяется в соответствии с правилами, которые формируются в результате анализа различий между исходным языком и языком перевода, а стратегия перевода представляет собой набор готовых решений, которые были определены в ходе работы над переводом определенного текста [5]. Фактически при таком подходе к переводческой деятельности рассматриваются исключительно лингвистические факторы – для осуществления перевода требуется только исходный текст.

Мы полагаем, что вышеописанное представление о деятельности переводчика и понятии «стратегия перевода» является неверным. В качестве подтверждения наших идей обратимся к определению слова «стратегия», которое является ключевым словом в изучаемом нами термине. В большинстве словарей русского языка стратегия в первую очередь определяется как военный термин: «Стратегия – 1. Наука о ведении войны, искусство ведения войны. Теория военной стратегии. 2. Общий план ведения

войны, боевых операций. Победоносная с.» [30]. Тем не менее у этого слова также существует переносное значение. В качестве примера приведем словарь С. И. Ожегова, в котором стратегия также определяется как «искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [30]. Не менее важным для нашего исследования является используемое в повседневной речи прилагательное «стратегический», которое в словарях определяется как «содержащий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо» [45]. На основе рассмотренных определений слов «стратегия» и «стратегический» можно сделать вывод о том, что стратегия направлена на осуществление определенной деятельности и в основе этого понятия лежит планирование.

Ранее описанный нами подход к переводческой деятельности определяет переводческую стратегию, как следствие выполнения перевода. Таким образом, возникает противоречие, так как под понятием «стратегия» в целом подразумевается заранее формируемый подход к выполнению определенных действий, направленных на решение поставленной цели. Переводчики, которые в процессе выполнения перевода ориентируются исключительно на лингвистические факторы, фактически изымают исходный текст из тесно связанной с ним коммуникативной ситуации и выполняют перевод «в вакууме». При таком подходе не учитываются такие факторы, как реципиент переводного текста («кто будет читать перевод?») и цель перевода («зачем переводить?»).

Иной подход к изучению перевода, коммуникативно-функциональный подход во многом является противоположностью лингвистического подхода к переводческой деятельности и в большей мере ориентирован на выполнение перевода в рамках определенной коммуникативной ситуации с акцентом на экстралингвистические факторы, которые наравне с лингвистическими факторами значительно влияют на переводческий процесс и его результат. Переводчик анализирует все имеющиеся у него в наличии данные, с помощью

которых можно лучше понять специфику определенной коммуникативной ситуации, например требования заказчика, ожидаемая аудитория переводного текста и так далее. В результате специалист формирует стратегию перевода, которую можно определить как общий план выполнения перевода в конкретной коммуникативной ситуации, цель которого заключается в достижении цели перевода – готового продукта переводческой деятельности, соответствующего запросам и потребностям реципиентов и инициаторов перевода (заказчиков) текста.

Формирование правильной переводческой стратегии представляет собой важный этап работы переводчика, поскольку исследователи отмечают, что выбор ошибочной стратегии перевода и следование ей считается одной из главных причин того, почему перевод не соответствует оригинальному тексту и содержит множество ошибок.

Сравнение оригинального текста и его перевода на другой язык представляет собой важный аспект работы над ошибками, благодаря которому появляется возможность выявить допущенные ошибки, проанализировать их и не допустить их появления в последующих переводах. Кроме того, специалист может разработать стратегию перевода на основе проведенного анализа, которую специалист, занимающийся переводом похожего текста, может использовать в качестве основы и примера для собственной стратегии перевода [36, 37].

Выводы по первой главе

Под понятием «музейная коммуникация», согласно российскому исследователю Н. Г. Самариной, подразумевается «процесс общения музейной аудитории с культурным наследием, аккумулирующим опыт материальной деятельности, духовных исканий и традиционную культуру, как отдельного этноса, так и человечества в целом». Был изучен концептуальный подход к музею как коммуникативной системе, который, однако, не является универсальным и не соответствует разнообразию форм современного

музейного дела, поэтому в актуальных исследованиях больше внимания уделяется новым формам музейной деятельности, растущей значимости посетителя музея в роли активного участника музейной коммуникации, а также возрастающей ориентированности на интерактивность в процессе коммуникации. Были рассмотрены модели музейной коммуникации, которые помогают раскрыть ее разнообразие и специфику форм: познавательная, эстетическая, знаковая, диалоговая, информационная, междисциплинарная.

Мы определили экскурсию как музейную деятельность, в результате которой раскрываются идеи и содержание выставки, тогда как экскурсанты обретают новые знания по теме, а также получают новые впечатления. Были изучены цель, предмет, а также особенности экскурсии. Отдельно были рассмотрены особенности текстов экскурсии.

Обзорная экскурсия, как одна из форм экскурсии, представляет собой демонстрацию основных разделов музейной экспозиции за ограниченный промежуток времени, что обуславливает некоторые специфические характеристики этого вида экскурсий, например широкие хронологические рамки и большой объем освещаемых вопросов.

Нами были рассмотрены различные определения термина «стратегия перевода» который, по мнению ряда исследователей, представляет собой один из наиболее спорных вопросов современной лингвистики и переводоведения. Было отмечено наличие некоторых различий в определении содержания изучаемого термина, что связано с существованием различных подходов к изучению переводческой деятельности. Было установлено, что при переводе важно учитывать экстралингвистические факторы, присущие конкретной коммуникативной ситуации.

Формирование верной переводческой стратегии – один из наиболее важных этапов деятельности переводчика, благодаря которому в результате получается переводной текст, который соответствует критериям адекватности и эквивалентности.

Глава 2 Определение и описание стратегии перевода текстов обзорной экскурсии с русского на английский язык

2.1 Предпереводческий анализ текста экскурсии

В качестве материала для предпереводческого анализа текста нами был выбран контрольный текст обзорной экскурсии по стационарной экспозиции «Ставрополь провинциальный», разработанный научным сотрудником Т. А. Якимовой и утвержденный директором Тольяттинского краеведческого музея Л. М. Савченко. В процессе анализа рассмотрим текст на структурно-композиционном, морфологическом и синтаксическом, а также лексическом уровне, что позволит изучить все особенности обзорной экскурсии как отдельного жанра музейной коммуникации.

Анализируемый текст относится к научному стилю, в частности к научно-популярному подстилю. Источником текста является специалист в своей сфере, научный сотрудник Тольяттинского краеведческого музея. Реципиентом изучаемого текста является широкая аудитория посетителей музея.

2.1.1 Структурно-композиционный уровень

Контрольный текст обзорной экскурсии представлен в электронном формате (расширение .doc) и состоит из 17 страниц текста, набранного гарнитурой Times New Roman кегля 12 пунктов, а также одного элемента иллюстративного материала (изображение на первой странице). Первая страница отведена под титульный лист (см. рисунок 2), где указана вводная информация: наименование организации и обзорной экскурсии, автор текста, год утверждения контрольного текста. На остальных 16 страницах непосредственно размещен сам материал по теме, на основе которого экскурсовод организует музейную коммуникацию в рамках обзорной экскурсии по теме «Ставрополь провинциальный».

СТАВРОПОЛЬ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ

Обзорная экскурсия
по стационарной экспозиции
Контрольный текст

Разработка
научного сотрудника
Т.А. Якимовой

Гольятти
1996г.

Рисунок 2 – Титульный лист контрольного текста

Текст не имеет четко выраженного классического деления «введение – основная часть – заключение», хотя в начале присутствует вводное предложение, с которого экскурсовод должен начать обзорную экскурсию:

- *Здравствуйте, ребята (господа)! Сегодня мы с вами совершим путешествие в прошлое, и увидим много интересного.*

Текст завершается абзацем, который выделен в тексте полужирным начертанием и позволяет экскурсоводу плавно перейти к тому, чтобы сообщить посетителям музея о том, что экскурсия подошла к концу и что больше об истории города можно узнать в других экспозициях музея:

- *Буржуазное Временное правительство не смогло решить ни одной насущной проблемы. Его смела новая революция. Впереди был новый этап в истории государства.*

В качестве отличительной особенности оформления контрольного текста обзорной экскурсии стоит отметить, что все страницы документа кроме титульного листа разделены вертикальной чертой на две неравные части (см. рисунок 3), где первая (большая) часть выделена для размещения

непосредственно текста, а вторая (меньшая) используется для обозначения предметов экспозиции, на которые экскурсоводу следует в определенный момент указать посетителям музея, чтобы те ознакомились с представленными артефактами и получили отчетливое представление об определенном историческом явлении.

Петровна писала, что дела идут плохо, нет ни денег, ни результатов от агитации. Сложно было найти общий язык с крестьянами. "Хождение в народ", одним из ярких представителей которых был и <u>Порфилий Войнаральский</u> , провалились. Одни попали под суд и на каторгу, как он; другие сменили тактику. С. Перовская в 1881 году была казнена за причастность к убийству императора П. Войнаральский провел 15 лет на каторге. Многие революционеры оставили свои попытки поднять <u>крестьянскую</u> революцию	Документ
Но в начале XX века в России созрела революционная ситуация. Экономический кризис и неурожай дополнили поражения в русско-японской войне. Многие участники ее - Максим Радионов - крестьянин из села Ташелка, другие включились в революционное движение.	Фото
22 (9) января 1905 г. вписано в историю России кровью, пролитой рабочими Петербурга. В тот же день в городе появились баррикады с лозунгами "Долой самодержавие". Так началась первая русская революция.	Фото Фото
Ставропольский уезд в эти годы отличался наивысшей в губернии активностью крестьянского движения. Объясняется это тем, что в крае особенно остро стоял вопрос о земле. Рядом с крупными владениями помещиков в несколько десятков тысяч десятин соседствовали крохотные крестьянские наделы, составляющие в среднем по 6,3 десятины на двор.	Фото Фото
Выступления крестьян начались уже в феврале 1905 г. Все они носили характер стихийный и неорганизованный. Наивысшего подъема движение достигло в ноябре-декабре 1905 г. Особенной активностью отличались крестьяне, арендовавшие земли у графов Орловых-Давыдовых. Например, в конце ноября 1905 года жители сел Русская и Мордовская Борковки, Никольское разгромили два графских хутора, уничтожили имущество, причиненный ущерб составил около 2 млн. руб. Крестьяне сожгли все постройки. Захватили скот и инвентарь. В Ставропольском уезде только в 1905 г. было разгромлено 10 имений и хуторов помещиков. Агитацией среди крестьян занимались сестры Чириковы, Алексей Буянов.	Документ Фото Газета Документ
Самостоятельной организации РСДРП в Ставрополе не было. Большинство интеллигенции, крестьянство находилось под влиянием эсеров. В ноябре 1905 года интеллигенция города организовала два собрания, посвященных выходу "Манифеста 17 октября", на которых одобрила его.	
История крестьянского движения в крае дает нам примеры вооруженной борьбы. 17 мая 1907 года крестьяне села Ново-Еремкино оказали вооруженное сопротивление страже.	
Примером наиболее сознательной борьбы, является составление приговоров в Думу, которые крестьяне губернии составили более 100. Несколько таких приговоров было оформлено в Ставропольском уезде. В	

Рисунок 3 – Пример оформления текста обзорной экскурсии

В ходе выполнения предпереводческого анализа нами не были обнаружены какие-либо трудности, которые могут возникнуть в процессе перевода изучаемого текста в структурно-композиционном плане. В частности, форматирование текста, обладающее рядом особенностей, будет сохранено при переводе посредством использования системы автоматизированного перевода. Тем не менее предполагается, что оформление

текста может быть изменено, поскольку перевод осуществляется с акцентом на устную речь.

2.1.2 Грамматический уровень

На грамматическом уровне текст рассматривается с точки зрения синтаксиса и морфологии.

В соответствии с тем, как слова образуют словосочетание в русском языке, выделяют три вида словосочетаний, каждый из которых представлен в анализируемом нами тексте:

- словосочетания со связью согласования: *срубные племена, наших предков, каждый воин, гудящий улей;*
- словосочетания со связью управления: *изменение климата, лук со стрелами, попытки штурма, расправились с представителями;*
- словосочетания со связью примыкания: *резко возросло, шло медленно, очень тщательно, пришли спасаясь.*

По цели высказывания все предложения в изучаемом тексте являются повествовательными, а по эмоциональной окраске преобладают невосклицательные предложения. Тем не менее в тексте есть четыре предложения, которые являются восклицательными по эмоциональной окраске – их функция заключается в том, чтобы выразить эмоции и чувства говорящего.

- *Здравствуйте, ребята (господа)!*
- *Тяжелое материальное положение, по свидетельству Оренбургской губернской канцелярии было причиной исчезновения целых фамилий калмыков!*
- *Она обогрела дом, в ней готовили (а в старину внутри мылись!), на теплой печи спали.*
- *Входивший в избу должен был невольно наклоняться, чтобы не удариться о притолоку - и, невольно, кланялся иконам!*

В исходном тексте превалирует действительный залог:

- *Вскоре крепость заняли правительственные войска, назначенный новый комендант Чегодаев провел расследование, которое показало, что гарнизон крепости сочувствовал восставшим и способствовал ее захвату.*
- *Отряд Дербетева находился в постоянной опасности.*

В исходном тексте присутствуют как простые, так и сложные предложения. Стоит отметить, что многие предложения являются сложными, а способы соединения простых предложений в составе сложных являются разнообразными:

бессоюзная связь:

- *Первым боевым заданием нового атамана стал набор отряда калмыков в повстанческую армию; отличные всадники, меткие стрелки из луков калмыки были серьезным подкреплением для армии Пугачева.*
- *Они были жрицами, умели обращаться с оружием - в женских погребениях вместе с косметическими принадлежностями, жертвенниками для религиозных церемоний находили железные мечи.*
- *О значительности последней суммы говорит такой пример: на 60 рублей в первой половине XIX века крестьянин мог обеспечивать себя пропитанием, одеждой и инвентарем в течении целого года.*

сложносочиненная связь:

- *Лучшие земли захватили монастыри, а в прибрежных селах жили рыбаки, солевары, разбойнички.*
- *Крестьянская война потерпела поражение, но она нанесла мощный удар по всей системе феодально-крепостнического строя.*
- *Крестьяне Шиошиных не раз писали жалобы на ненавистных хозяев, но все они оставались безрезультатными.*

сложноподчиненная связь:

- Усилению крепостного гнета в России привело к тому, что в 60-х в начале 70-х годов по стране прокатилась волна стихийных антикрепостнических выступлений.
- Ставропольские калмыки узнали о начавшейся войне в конце сентября 1773 г., когда пришел приказ Оренбургского губернатора о новом наборе 500 калмыков.
- В 1858 году вспыхнуло волнение крестьян в имении помещика Мельгунова в Новом Буяне, которое удалось усмирить лишь с помощью полиции.

комбинированная связь:

- Левобережье Волги долго было опасным для поселян - его можно сравнить с Диким полем Подонья, т.к. здесь тоже хозяйничали кочевники.
- Местное купечество, как свидетельствуют документы, торговали сукном, платками из шелка и хлопка, продуктами, посудой, а также промышляло содержанием мельниц; мещане занимались кузнечным делом, хлебопашеством и овощеводством.
- В XVII - XVIII вв были нередкими нападения ногайцев, поэтому крепость имела военно-стратегическое значение, кроме того, она стала центром по управлению краем.

В тексте представлены все виды сложноподчиненных предложений:

сложноподчиненные предложения с придаточными определительными:

- Основой их служат легкие деревянные решетки, которые выстраивают по кругу.
- 23 мая 1774 г. возле Сорочинска конные казаки правительственных войск столкнулись с Дербетевым, который сражался до последнего и погиб в неравной схватке.

сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными:

- Этого было достаточно, чтобы огромная территория правобережья и левобережья Волги перешла в их собственность.

- *Но документы свидетельствуют, что сама попечительница нуждалась в помощи.*

сложноподчиненные предложения с придаточными обстоятельственными:

- *Ставропольские калмыки узнали о начавшейся войне в конце сентября 1773 г., когда пришел приказ Оренбургского губернатора о новом наборе 500 калмыков.*
- *Свои изделия они приносили на рынок, куда съезжались жители окрестных сел.*
- *В свободные часы ставропольчане ходили в гости, где звучала гитара, мандолина.*

Простые предложения распространены различными второстепенными членами предложения:

дополнениями:

- *Промышляют также выгоном овец и салом.*
- *Фабрик и других заводов не разведено.*
- *Она состояла из войлочной постели, 2-3 кожаных ведер, треножника и котла.*

определениями:

- *Нужда была причиной высокой смертности калмыков, особенно среди детей.*
- *Из них 23,5 тысяч были полной собственностью помещиков.*
- *Вместе с калмыками взбунтовались и все помещичьи и государственные крестьяне.*

обстоятельствами:

- *Вскоре правительство учредило специальные посты для поимки беглых.*
- *25 декабря их отряды успешно заняли Самару.*
- *Отряду повстанцев удалось внезапно и без единого выстрела захватить крепость.*

В тексте часто встречаются причастные обороты:

- *В вотчине Орловых не раз загорались фабрики и заводы, в 1803 году крепостные подожгли вотчинную контору и не раз покушались на жизнь управляющего вотчины Фомина, награвившего у крестьян немало скота и денег.*
- *В ведении этих органов местного самоуправления, введенных в ходе реформы 1865 г. были важнейшие вопросы экономической жизни, вопросы народного образования и медицина.*
- *Рядом с крупными владениями помещиков в несколько десятков тысяч десятин соседствовали крохотные крестьянские наделы, составляющие в среднем по 6,3 десятины на двор.*

Более того, можно отметить использование деепричастных оборотов:

- *Лишь выкупив землю по 30 руб. за десятину крестьянин мог избавиться от барщины.*
- *В XIV веке, спасаясь от монголо-татар, на Самарскую Луку пришли мордовские племена.*
- *Пытаясь прорваться к самарской укрепленной линии, отряд постоянно уходил от преследователей.*

Во многих предложениях встречаются однородные члены предложения, выраженные разными частями речи:

- *В уезде открылись предприятия по обработке с/х продукции: мельницы (в 1900 г. их было 955); обдирни (216); маслобойни.*
- *Здесь можно было купить чай и сахар, ткани, посуду.*
- *В 70-х годах прошлого века поэт собрал и опубликовал сказки, легенды и предания волжских мест.*

Перейдем к рассмотрению исходного текста с позиции морфологии.

Можно выделить обилие существительных в среднем роде: *присоединение, переселение, бегство, восстание, приобретение, крещение.* Это является одной из характерных особенностей текстов исторической и краеведческой направленности. Также стоит отметить, что многие

существительные в тексте являются отглагольными – это подтверждается предыдущими примерами.

Многие глаголы употребляются в совершенном виде: *изготовили, пожертвовали, покрыл, прошел*. Преобладает прошедшее время: *собрали, вставали, возмещали, плыли*. Основным наклонением является изъявительное: *сопровождали, оказались, говорит, заставлял, построил*.

На основе проведенного морфологического и синтаксического анализа был сделан вывод, что текст обзорной экскурсии представляет собой текст с разнообразным синтаксисом, который выражается в простых предложениях, распространенных различными второстепенными членами предложения, активном использовании причастных, деепричастных оборотов и однородных членов, а также различных способах связи простых предложений в составе сложных. Кроме того, был выделен ряд характерных для жанра морфологических особенностей. При рассмотрении представленного для изучения текста с позиции грамматики нами не были обнаружены трудности, которые могут затруднить процесс перевода.

2.1.3. Лексический уровень

Основной лексический фон в анализируемом нами тексте представлен общеупотребительной нейтральной лексикой. В качестве примера можно привести следующие лексические единицы: *город, люди, дом, соседи, центр, жизнь, рынок, семья, деньги, решение, земля, платить, покупать, место*. Преобладание этой группы слов связано с тем, что информация, которая содержится в тексте экскурсии, рассчитана не только на тех, кто обладает определенными знаниями по теме экскурсии, но и на широкую аудиторию – реципиент изучаемого нами текста, как мы ранее установили, является усредненным.

Кроме общеупотребительных слов в тексте в значительном количестве встречаются термины, относящиеся к разным научным дисциплинам. Это связано с тем, что история, как наука, тесно связана со множеством других

дисциплин. В тексте, в частности, можно обнаружить термины из следующих наук:

- география: *степи, правобережье, луга, лесостепи, засушливость, леса;*
- история: *вотчина, барщина, декабристы, государственные и помещичьи крестьяне, казаки, мещане, уставная грамота, крестьянская война, оброк, вотчина, земство, барщина;*
- военное дело: *редут, ров, вал, хорунжий, гарнизон, крепость, солдатские казармы, обмундирование, артиллерия, ружье, пика, пистолет, лук, стрелы, офицер, рекрут;*
- религиоведение: *архимандрит, протопоп, икона, обедня, монастырь, жрица, мечеть, собор;*
- экономика: *торговля, аренда, артель, магазин, деньги, экономический кризис, имущество;*
- агрономия: *зерноотерка, мотыга, пастуший рожок, скотоводство, посев, мотыжное земледелие, овощеводство, мельница, пахотные земли, урожай;*
- медицина: *саквояж, родильное отделение, санитарная статистика, больница, врач, операционная, медперсонал, туберкулез, климатический санаторий, лаборатория;*
- биология: *мамонт, корова, лошадь, носорог, рыба, табун, верблюд, волк, горностай.*

Обилие разнообразных терминов в тексте можно также разделить на две категории в соответствии с тем, знаком ли определенный термин усредненному реципиенту или используется только специалистами в определенной отрасли знаний:

- общеупотребительные термины: *армия, изба, икона, революция, ярмарка, указ, неурожай, сословия, дворянин, усадьба, царевна, слесарь, церковь, гимназия, солдат;*

– узкоспециализированные термины: *первобытно-общинный строй, производящее хозяйство, срубная культура, народники, феодально-крепостнический строй, земства, красный угол, декабрист.*

Стоит отметить, что преобладает первая группа терминов, что характерно для текстов научно-популярного подстиля и, в частности, обзорных экскурсий, цель которых заключается в том, чтобы на доступном языке рассказать широкой аудитории об определенной теме. Кроме того, все термины в тексте являются простыми по структуре – они включают в себя не более трех компонентов: *комендант, кочевое скотоводство, первобытно-общинный строй.*

Историческая и, в частности, краеведческая направленность изучаемого нами контрольного текста обзорной экскурсии обуславливает обилие прецизионной информации, выраженной как в виде числовых данных, так и имен собственных. Кроме того, на первой странице исходного текста, титульном листе, представлены должности сотрудников музея, которые имеют отношение к составлению и утверждению контрольного текста обзорной экскурсии: *директор музея Савченко Л. М. и научный сотрудник Т. А. Якимова.*

Числовая прецизионная информация представлена в тексте следующими категориями:

- различные единицы измерения: *270 кв. метров, 150 гектар, 6,3 десятины, 15 лет, 37%, 500 рублей, 8 месяцев;*
- даты исторических событий: *около 3,5 - 4 тыс. лет назад, в 1236 году, в 1586 г., начало октября 1670 г., в 60-х в начале 70-х годов, 17 мая 1907 года, 22 (9) января 1905 г.*

В исходном тексте также присутствует множество имен собственных – в тексте, в частности, встречается значительное количество антропонимов, которые можно условно поделить на две категории:

- имена общеизвестных исторических деятелей России: *Степан Разин, Петр I, Анна Иоанновна, Екатерина II, Е. Пугачев, Ф. Глинка, Григорий и Владимир Орловы, Николай I;*
- имена личностей, непосредственно связанных с историей Ставрополя и его окрестностей: *Николай Банбардин, Николай Иванович Тургенев, Александр Иванович Рапиров, Петр Паллас, Иван Лепехин, Анна Тайшина, Сергей Чубаров, Софья Львовна Перовская, Василий Никитич Татищев, Александр Иванович Рапиров.*

Отдельно стоит рассмотреть следующие классы топонимов, представленные в анализируемом тексте:

- ойконимы: *село Ягодное, село Подстенки, Муромский городок, с. Лбище, Самара, Симбирск, Ставрополь, Бузулук, Сызрань;*
- хоронимы: *Приазовье, Самарская Лука, Волго-Камская Болгария, Прибалтика, Подонье, Поволжье, Симбирская губерния, Ставропольский уезд;*
- гидронимы: *реки Самара и Кинель, Волга, междуречье Сока, Кондурчи и Черемшана.*

В результате проведенного предпереводческого анализа на лексическом уровне нам удалось установить, что лексический состав текста представляет собой общеупотребительную лексику, общеупотребительные и узкоспециализированные термины, а также прецизионную лексику, выраженную в виде имен собственных и числовых значений. Основными трудностями при переводе представляются поиск соответствий для узкоспециализированных терминов и корректная передача имен собственных на переводящий язык.

Подведем итоги предпереводческого анализа контрольного текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный» на русском языке. Реципиент текста обзорной экскурсии является усредненным – посетитель музея, который не знаком с тематикой экскурсии. Обзорная экскурсия относится к научному стилю и научно-популярному подстилю, что еще раз

подчеркивает необходимость создания в процессе перевода текста на переводящем языке, который будет понятен и интересен любому посетителю музея. Для этого в исходном тексте на лексическом уровне представлено значительное количество общеупотребительной лексики и терминов, а на грамматическом уровне отмечены разнообразные синтаксические конструкции: распространенные простые и сложные предложения с разными видами связи, причастные, деепричастные обороты и однородные члены предложения.

Текст полностью переводим, однако в процессе выполнения перевода могут возникнуть определенные трудности, поскольку в исходном тексте представлено большое количество узкоспециализированных терминов и прецизионной лексики, некоторые из которых, вероятно, не имеют соответствий в переводящем языке – может потребоваться использование переводческих трансформаций. В тексте преобладают сложные предложения, которые состоят из простых предложений, распространенных разными второстепенными членами предложения и соединенных друг с другом разными видами связи. Такие предложения могут тяжело восприниматься в устной коммуникации, поэтому переводчику, вероятно, потребуется применить грамматические переводческие трансформации, например членение предложения.

2.2 Анализ перевода текста экскурсии

Завершив выполнение предпереводческого анализа контрольного текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный», приступим непосредственно к выполнению перевода указанного текста с русского языка на английский язык. Перевод выполнялся с использованием одной из систем автоматизированного перевода. Ниже на рисунке 4 демонстрируется интерфейс системы автоматизированного перевода, в которой осуществлялся перевод текста.

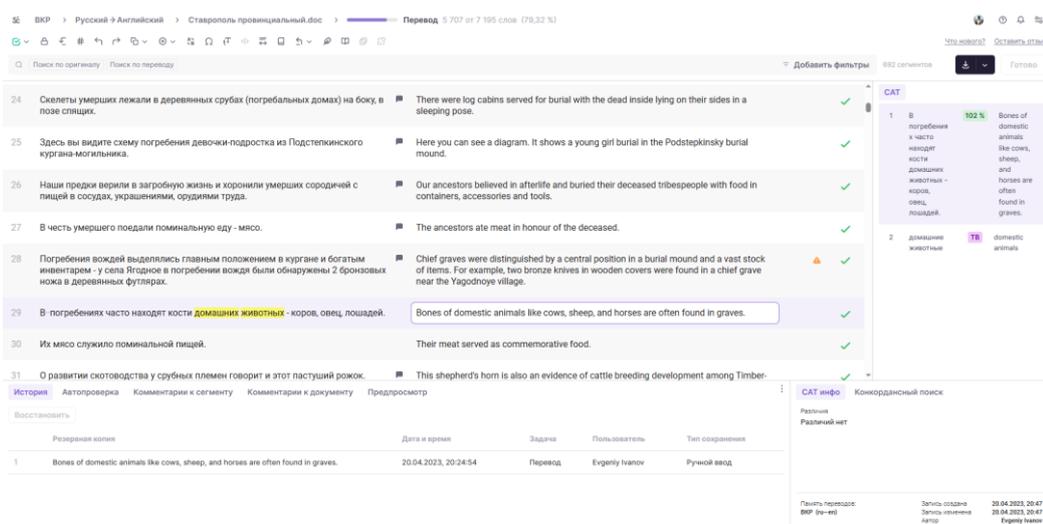

Рисунок 4 – снимок экрана работы в системе автоматизированного перевода

Выполнение перевода в системе автоматизированного перевода обусловлено рядом причин:

- доступ к комментированию сегментов, что упрощает сбор информации для последующего анализа проведенного перевода;
- возможность создания глоссария, который обеспечивает единообразие терминологии и имен собственных в тексте, а также впоследствии может быть загружен к любому другому тексту;
- автоматическое копирование перевода одинаковых фрагментов исходного текста, благодаря чему ускоряется процесс перевода;
- автоматическое сохранение в облаке всех изменений, внесенных в перевод, что представляется особенно актуальным при работе с объемными текстами.

Рассмотрим лексический состав текста. Основная трудность в лексическом плане при переводе исходного текста заключалась, как было ранее отмечено во время выполнения предпереводческого анализа, в значительном объеме как общеупотребительных, так и узкоспециализированных терминов. Вторая группа слов вызвала наибольшие затруднения, поскольку не у всех лексических единиц из этой категории существуют устойчивые соответствия в переводящем языке. В случае

отсутствия эквивалента, зарегистрированного в словарях, были использованы переводческие трансформации.

В нескольких случаях была применена генерализация:

- *Из металла отливали топоры, ковали иглы, ножи. – People used bronze to make axes, needles, and knives.*

При переводе этого предложения глаголы «отливали» и «ковали» в переводе были заменены на глагол «make», поскольку основная мысль предложения заключается в том, какие орудия труда изготавливаются из металла, а не каким образом они создаются человеком, поэтому применение генерализации в этом случае оправдано.

- *А эти бляшки были обнаружены в погребении у села Подстепки на черепе женщины. – These ornaments were found on a woman skull in a grave near the Podstepki village.*

В этом предложении слово «бляшки» было переведено словом «ornaments», поскольку зафиксированного в словарях соответствия для лексической единицы исходного текста обнаружено не было. Переводческая трансформация оправдана в том числе тем фактом, что предмет, который упоминается посредством лексической единицы, представлен в качестве музейного артефакта, на который экскурсовод обращает внимание, поэтому иноязычные посетители смогут получить точное представление о денотативном содержимом лексической единицы, переведенной посредством генерализации.

- *Невысокая дверь из сеней в дом тоже сохраняла тепло. The low door from the entrance hall to the house also kept the heat in.*

В данном случае не было найдено соответствие для лексической единицы «сени», которая представляет собой реалию, присущую исключительно русскому языку. Было принято решение перевести это слово словосочетанием «the entrance hall», которое обладает более широким денотативным значением – была применена генерализация.

- *На завтрак обычно ели чай с калачом. – People usually had tea and bread for breakfast.*

Понятие «калач» представляет собой реалию известную в славянских культурах, и несмотря на наличие транскрибированного перевода этой лексической единицы на английский язык (kalach) было принято решение задействовать прием генерализации, поскольку основной идеей исходного предложения являются виды продуктов, которые употреблялись крестьянами в 19-м веке на завтрак. Слово «kalach» содержит в своем денотативном значении детали, которые являются излишними при переводе исходного предложения; кроме того, в случае использования этой лексической единицы потребовалось бы разъяснение этой реалии в переводном тексте, что неминуемо привело бы к увеличению длины предложения.

В ряде случаев значение реалий было передано транскрипцией, а затем предоставлен комментарий переводчика с целью пояснить денотативное значение лексической единицы:

- *Промышляют также выгоном овец и салом. – They are also involved in sheep herding and producing salo – food consisting of fatback slabs.*
- *Пища их состоит по большей части из молока, из него приготавливают творог, сыр, калмыки искусны в приготовлении кумыса”. – Kalmyk food consists mostly of milk, which they use to make cottage cheese and cheese. Kalmyks are skilled at making kumis." It is a fermented dairy product traditionally made from mare milk or donkey milk.*
- *Большинство хозяйств обрабатывали землю сохами и деревянными боронами. – Most peasants farmed the land with sokhas, these are light wooden ards, and wooden harrows.*
- *Большую роль в улучшении народного образования и здравоохранения стали земства. – Institutions of local government*

called zemstvos played a major role in improving public education and health care.

В одном случае было принято решение применить описательный перевод при передаче термина-реалии:

- *Домотканая шерсть шла на теплую одежду, на зимние онучи для лаптей. Льняная ткань - на рубахи, сарафаны, штаны, полотенца. – The home-made wool was used for warm clothing, and winter foot wraps for bast shoes. Linen fabric was used for shirts, traditional jumper dresses, pants, and towels.*

Большая часть терминов, представленных в исходном тексте, была переведена посредством подбора словарного соответствия в переводящем языке: *мотыга – hoe, ров – moat, янтарь – amber, котел – cauldron, наконечник – tip* и другие. В некоторых случаях соответствие было найдено в результате поиска прецедентных текстов на переводящем языке, в которых содержалась искомая лексическая единица.

Имена собственные в тексте переводились двумя способами:

- искалось фиксированное соответствие: *Самарская область – Samara Region, Екатерина II – Catherine II, Емельян Пугачев – Yemelyan Pugachev, Николай I – Nicholas I, Семилетняя война – the Seven Years' War;*
- применялась транскрипция: *Сорочинск – Sorochinsk, Якушкино – Yakushkino, село Лбище – the Lbishche village, Сусканское поселение – the Suskanskoeye settlement, село Ягодное – the Yagodnoye village, село Муранка – the Muranka village.*

В некоторых случаях в дополнение к переводу имени собственного также было предоставлено поясняющее слово/словосочетание для реципиентов переводного текста:

- *Ставрополь был заложен по указу Анны Иоанновны от 20 июня 1737г. – Stavropol was founded by the decree of the Russian empress Anna Ioannovna of June 20, 1737.*

– В XVII - XVIII вв были нередкими нападения ногайцев, поэтому крепость имела военно-стратегическое значение, кроме того, она стала центром по управлению краем. – There were frequent attacks by the Nogai nomads in the 17th and 18th centuries, so the fortress had a military-strategic importance, it also became a local administrative center.

В результате работы с терминологией в системе автоматизированного перевода был составлен переводческий глоссарий терминов и имен собственных. Непосредственно глоссарий размещен в приложении Б. Создание глоссария позволило достичь единообразия терминов и имен собственных в переводе. Ниже на рисунке 5 представлена часть глоссария.

Ставрополь провинциальный

ДОБАВИТЬ ТЕРМИН   ЗАГРУЗИТЬ   СКАЧАТЬ   ⚙️   Найти термин   🔍   ФИЛЬТР   ⬆️

Термин Английский	Термин Русский	Автор изменений	Изменен
approved by	"Утверждаю"	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
Director of the museum	Директор музея	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
L. M. Savchenko	Савченко Л.М.	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
Survey excursion	Обзорная экскурсия	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
static exhibition	стационарная экспозиция	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
Control text	Контрольный текст	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
staff scientist	научный сотрудник	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
Development	Разработка	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
T. A. Yakimova	Т. А. Якимовой	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
in ancient times	в глубокой древности	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
hunters and gatherers	охотники и собиратели	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
bone remains	останки костей	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
mammoths	мамонты	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
bisons	бизоны	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
rhinos	носороги	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
Neanderthals	неандертальцы	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
stone sharp-pointed weapon	каменные остроконечники	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
the Stone Age	эпоха камня	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
production economics	производящее хозяйство	Evgeniy Ivanov	17.04.2023
wild animals	дикие животные	Evgeniy Ivanov	17.04.2023

Рисунок 5 – снимок экрана глоссария в системе автоматизированного перевода

Была составлена диаграмма, которая наглядно демонстрирует соотношение использованных способов перевода терминологии и имен собственных. Ниже на рисунке 6 можно ознакомиться с диаграммой:

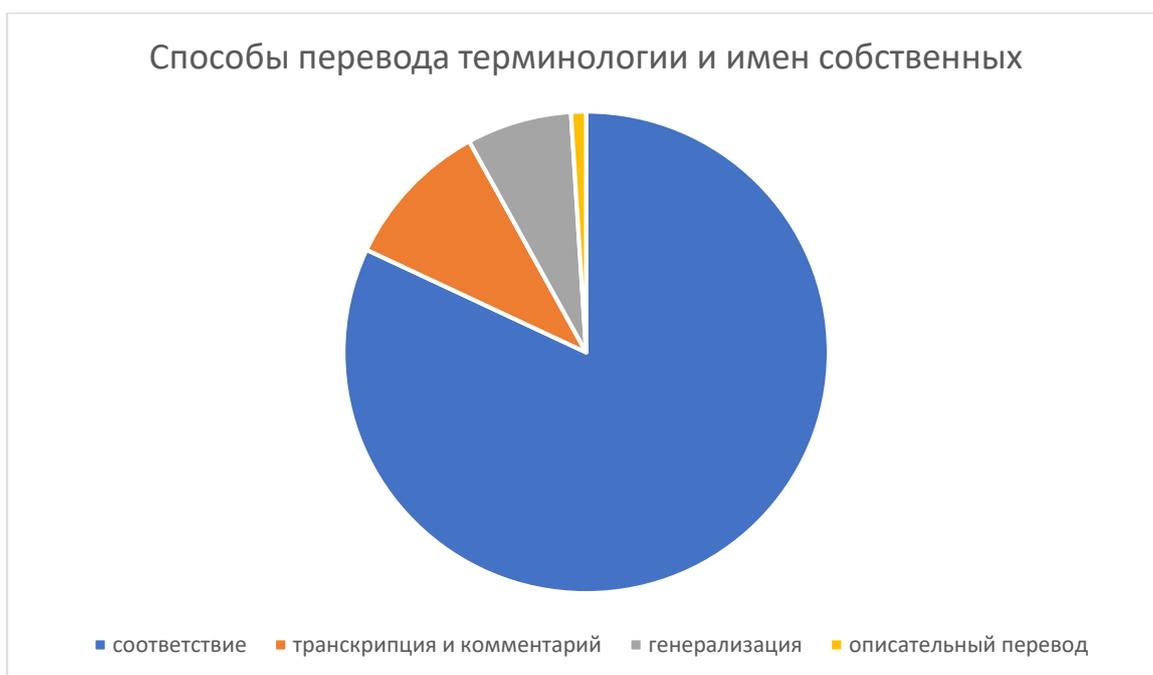

Рисунок 6 – способы перевода терминологии и имен собственных текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный»

Можно отметить, что переводческое соответствие является самым частотным способом перевода – оно составляет 82% от всех случаев. Переводческие трансформации занимают оставшиеся 18%. Эти данные позволяют утверждать, что текст обладает высокой степенью эквивалентности на лексическом уровне.

В процессе выполнения перевода трансформации были применены не только к терминам и именам собственным. Например, при переводе первого предложения обзорной экскурсии была изменена форма обращения к экскурсантам с целью достижения политкорректности в переводе на английский язык.

– *Здравствуйте, ребята (господа)! Ladies and gentlemen!*

Исходный текст представляет собой письменную речь, а перевод выполнялся с ориентацией на устную речь, поэтому уточняющая информация в скобках в исходном тексте была передана при переводе посредством раскрытия скобок и связи уточняющей информации с предложением посредством различных конструкций:

- В самом конце эпохи камня (около 10 тыс. лет назад) был произведен переход к производящему хозяйству - постепенно были приучены дикие животные и люди научились высевать растения. – *At the very end of the Stone Age – it is about 10 thousand years ago – there was turn to production economics – humans gradually tamed wild animals and learned to plant seeds.*
- Земледельцы и скотоводы жили на Самарской Луке, где строили свои поселения и укрепленные городища (городецкие племена). – *Farmers and cattlemen known as the Gorodetsky tribes lived in the Samara Bend where they built their villages and fortified settlements.*
- Кузнецы ковали сельскохозяйственные орудия, предметы быта (замки, серпы, крюки). – *Blacksmiths forged agricultural tools and everyday items like locks, sickles and hooks.*
- Реформа затронула все сферы экономики и общественной жизни России (судебная, финансовая, земская реформы, реформа просвещения...). – *The reforms affected all spheres of the economy and social life in Russia including courts, finances, local government and education.*

Также в некоторых случаях применялось опущение:

- В честь умершего поедали поминальную еду - мясо. – *The ancestors ate meat in honour of the deceased.*

В данном предложении словосочетание «поминальную еду» было опущено при переводе по двум причинам. Во-первых, в предложении упоминается, что мясо употреблялось в честь умершего, что уже подразумевает поминание. Во-вторых, далее в тексте через одно предложение напрямую упоминается, что мясо некоторых животных являлось поминальной пищей:

- В погребениях часто находят кости домашних животных - коров, овец, лошадей. Их мясо служило поминальной пищей. – *Bones of*

domestic animals like cows, sheep, and horses are often found in graves. Their meat served as commemorative food.

Ввиду вышеназванных причин было применена переводческая трансформация опущение. Далее представлен еще один примечательный пример опущения в переводе (281-й сегмент в системе автоматизированного перевода):

- *Чтобы подать личный пример другим, он проделал небольшие преобразования в имениях, которые находились в Ставропольском уезде Симбирской губернии. – As a personal example to the others, he made small changes to the estates that were in Stavropol County.*

Словосочетание «Симбирской губернии» было опущено при переводе текста в связи с тем, что в настоящее время город Тольятти (ранее Ставрополь) расположен в Самарской области, и вероятно, многие иностранцы считают, что Ставрополь всегда был в составе Самарской губернии или области. Ставрополь как уездный город Симбирской губернии упоминается в экскурсии всего один раз и значительно раньше (128-й сегмент в системе автоматизированного перевода):

- *В конце XVIII века Ставрополь был уездным городом Симбирской губернии. – Stavropol was a county town in Simbirsk Governorate at the end of the 18th century.*

Ввиду этого может возникнуть ситуация, при которой реципиенты переводного текста, в частности те, кто невнимательно слушал экскурсовода, могут подумать, что существовало два города с одинаковым названием и речь идет о другом населенном пункте. Поэтому в целях избежания возможного недопонимания было принято решение опустить информацию об административно-территориальной единице, в составе которой Ставрополь в то время находился.

В тексте встречаются различные единицы измерения. Некоторые из них имеют эквивалент в переводящем языке:

- *Общая площадь дома на Сусканском поселении составляла 270 кв. метров. – The total area of the house in the Suskanskoje settlement was 270 square meters.*
- *Он имел три ряда валов и рвов, занимал площадь в 150 гектар. – It had three rows of ramparts and moats and covered an area of 150 hectares.*
- *Лишь через 8 месяцев состоялось решение Сената, по которому княгине полагалось выдавать по 500 рублей, а также посылались русские служилые люди для обучения рядовых калмыков земледелию. – Only 8 months later the Senate resolved to pay 500 rubles to the princess, and send Russian servicemen to teach Kalmyks how to farm land.*

Тем не менее некоторые единицы измерения используются исключительно в исходном языке, поэтому было принято решение при первом упоминании подобных единиц переводить реалии посредством транскрипции и в том же предложении переводить их в единицу измерения известную реципиентам переводного текста. Далее единица измерения оригинала сразу заменялась в переводе на другую.

- *Поэтому земледелием калмыки занимались всего на 100 десятинах, большая часть земель сдавалась за бесценок в аренду купцам или пустовала. That's why the Kalmyks were engaged in farming on only 100 desyatinas which is about 109 hectares. Most of the land was rented to merchants almost for nothing or was empty.*
- *На 1 крестьянское хозяйство приходилось 6,3 десятин, а на помещичье - 1 320 десятин. – There were 6.867 hectares per peasant farm and 1,438 hectares per landowner farm.*

В ряде мест перевода удалось сократить длину предложений в сравнении с предложениями оригинала. Достигнуто это было либо заменой объемных словосочетаний оригинала более емкими словосочетаниями переводящего языка, либо посредством опущения тех частей предложений,

которые являются излишними для точной передачи информации, заключенной в исходных предложениях:

- *Дербетев возглавил операцию по захвату Ставропольской крепости. – Derbetev led the capture of the Stavropol fortress.*
- *Известно, что было сделано 2 попытки штурма крепости: первая – 10 января потерпела неудачу. 18 января закончилось формирование 2-х тысячного отряда для второго штурма города, он состоялся в ночь с 19 на 20 января 1774 г. – We know that there were two attempts to capture the fortress: the first was on January 10. By January 18, a group of 2,000 soldiers was ready for the second assault of the city, which took place on the night of from 19 to 20 January 1774.*

В первом примере объемное словосочетание «возглавил операцию по захвату» в переводе было заменено более емким словосочетанием *led the capture*. Во втором примере словосочетание «потерпела неудачу» было опущено в переводе, поскольку наличие факта двух штурмов крепости подразумевает провал первой попытки.

Перейдем к рассмотрению грамматической составляющей выполненного перевода. Наиболее частотной грамматической переводческой трансформацией, применяемой в переводе, является членение предложения:

- *На берегу Волги обнаружены останки костей огромных животных – мамонтов, бизонов, носорогов. – Scientists discovered bone remains on the bank of Volga River. The remains belong to large animals like mammoths, bisons and rhinos.*
- *В эпоху бронзы (около 3,5 - 4 тыс. лет назад), благодаря развитию земледелия и скотоводства, лесостепи Евразии были широко заселены племенами срубной культуры. – Agriculture and cattle breeding were developing during the Bronze Age – it is about 3.5 – 4 thousand years ago. Due to that forest steppes of Eurasia were*

densely inhabited by tribes of the Srubnaya culture also known as Timber-grave culture.

- *Погребения вождей выделялись главным положением в кургане и богатым инвентарем - у села Ягодное в погребении вождя были обнаружены 2 бронзовых ножа в деревянных футлярах. – Chief graves were distinguished by a central position in a burial mound and a vast stock of items. For example, two bronze knives in wooden covers were found in a chief grave near the Yagodnoye village.*
- *Благодаря сочетанию двух видов хозяйства - мотыжного земледелия и пастушеского скотоводства в эпоху бронзы люди были обеспечены пищей, и в это время резко возросло число населения. – In the Bronze Age people had enough food due to the mix of two production types – hoe farming and shepherd cattle breeding. This caused rapid population growth.*

При переводе были использованы грамматические замены разных видов. Например, в переводе простые предложения заменялись сложными и наоборот:

- *Наш город возник в XVIII веке, но не на пустом месте. – The city was founded in the 18th century but the area was inhabited before.*
- *Специальные укрепления-редуты позволяли казакам гарнизона укрываться от противника и обстреливать его из пушек. – There were special fortifications known as redoubts. The cossacks of the garrison could hide there from the enemy and bombard them with cannons.*

Кроме того, некоторые предложения в переводе отличаются от оригинала прямым порядком слов, что более характерно для грамматики английского языка:

- *О развитии скотоводства у срубных племен говорит и этот пастуший рожок. – This shepherd's horn is also an evidence of cattle breeding development among Timber-grave tribes.*

– *В наш объем зала вписалась только 1/15 его часть.* – *Only 1/15 of the dwelling fit into our hall.*

– *На Самарской Луке находился самый южный город этого государства - Муромский.* – *The southernmost city of this state, Muromsky, was located on the Samara Luka.*

Также нами были заменены подлежащие в некоторых предложениях:

– *Форма бляшек - свастика - всем знакома.* – *Everyone is familiar with the shape of the ornaments – it is swastika.*

– *Привозили сюда и заморские товары - посуду из Средней Азии, янтарь из Прибалтики, украшения и пряслица из Руси, пряности с Востока.* – *Foreign goods like dish from Central Asia, amber from the Baltics, jewelry and spindle whorls from Rus, and spices from the East were also brought here.*

В редких случаях в переводе было отмечено синтаксическое уподобление – сохранение структуры оригинала:

– *Их мясо служило поминальной пищей.* – *Their meat served as commemorative food.*

– *Это очень древний символ солнца, жизни, благополучия и власти.* – *This is a very ancient symbol of the sun, life, prosperity and power.*

Отсутствие грамматических трансформаций фиксируется при переводе простых предложений исходного текста с прямым порядком слов.

На основе анализа перевода текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный» можно определить стратегию перевода текстов обзорной экскурсии с русского языка на английский язык.

Наибольшие затруднения в процессе перевода на лексическом уровне могут быть вызваны значительными объемами как общеупотребительной, так и узкоспециализированной терминологии. Порядок действий при работе с терминами в текстах обзорных экскурсий следующий – в начале переводчик ищет соответствие, зафиксированное в двуязычных словарях. Если оно не

обнаружено, то следует искать прецедентные тексты, в которых может содержаться необходимая лексическая единица. В связи с тем, что в текстах краеведческой тематики описываются различные сферы человеческого общества, вероятно, переводчику потребуется изучить тексты экономической, исторической, военной, культурной и социальной тематики. Если соответствие в текстах не было найдено, то это может свидетельствовать о культурной специфике термина – он описывает реалию известную только носителям исходного языка, которая еще не была изучена в переводящем языке. В таком случае переводчик может применить одну из переводческих трансформаций. В качестве примеров можно привести:

- генерализацию,
- описательный перевод,
- транскрипцию и переводческое пояснение/комментарий.

Тем не менее в большинстве случаев соответствие будет найдено и в процессе перевода применение трансформаций не потребуется.

Имена собственные переводятся в тексте либо подбором соответствия, либо транскрипцией и при необходимости добавлением поясняющего слова или словосочетания для реципиентов переводного текста.

При выполнении перевода трансформации могут потребоваться как на лексическом, так и на грамматическом уровне. Вероятно, будет использована одна из следующих трансформаций:

- добавление,
- замена,
- опущение,
- членение предложения.

Применение указанных выше и иных переводческих трансформаций возможно, если оно будет достаточно обосновано переводчиком.

В связи с тем, что перевод выполняется под устную речь, переводчику следует обратить внимание на длину переводных предложений, отсутствие в

переводе нерелевантной информации, а также пояснение всех незнакомых реципиенту терминов и реалий.

Выводы по второй главе

Был проведен предпереводческий анализ текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный» на трех уровнях: структурно-композиционном, лексическом и грамматическом. Обзорная экскурсия относится к научному стилю и научно-популярному подстилю. Было установлено, что реципиент текста обзорной экскурсии является усредненным.

На структурно-композиционном уровне были отмечены особенности контрольных текстов обзорных экскурсий. На лексическом уровне представлено значительное количество общеупотребительной нейтральной лексики, терминов и прецизионной информации, выраженной в виде числовых данных и имен собственных. На грамматическом уровне было отмечено, что по цели высказывания предложения являются повествовательными, а по эмоциональной окраске преобладают невосклицательные предложения. В тексте превалирует действительный залог. Определены разнообразные синтаксические конструкции: распространенные простые и сложные предложения с разными видами связи, причастные, деепричастные обороты и однородные члены предложения.

Был проведен анализ переводного текста и составлена стратегия перевода текстов обзорных экскурсий с русского языка на английский язык. Были упомянуты все виды переводческих трансформаций, использованных при переводе текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный», а также представлены примеры их использования с пояснением причин применения определенной трансформации в конкретной ситуации.

Стратегия перевода при работе с терминологией в тексте определяет следующий порядок действий: поиск соответствия, зафиксированного в двуязычных словарях; поиск соответствия в прецедентных текстах, если оно

не было найдено в словарях; в случае отсутствия соответствия применение одной из переводческих трансформаций. Имена собственные переводятся одним из двух способов: поиск соответствия или применение транскрипции с возможным добавлением поясняющего слова или словосочетания для реципиентов переводного текста. При работе с лексикой и грамматикой оригинала могут потребоваться различные трансформации, например, добавление, замена, опущение, членение предложения и другие. В связи с устной направленностью переводного текста переводчику следует уделить особое внимание длине переводных предложений, отсутствию в переводе нерелевантной информации, а также пояснению всех незнакомых реципиенту терминов и реалий.

Заключение

Под понятием «музейная коммуникация», согласно российскому исследователю Н. Г. Самариной, подразумевается «процесс общения музейной аудитории с культурным наследием, аккумулирующим опыт материальной деятельности, духовных исканий и традиционную культуру, как отдельного этноса, так и человечества в целом». Был изучен концептуальный подход к музею как коммуникативной системе, который, однако, не является универсальным и не соответствует разнообразию форм современного музейного дела. Были рассмотрены модели музейной коммуникации, которые помогают раскрыть ее разнообразие и специфику форм.

Мы определили экскурсию как музейную деятельность, в результате которой раскрываются идеи и содержание выставки, тогда как экскурсанты обретают новые знания по теме, а также получают новые впечатления. Обзорная экскурсия, как одна из форм экскурсии, представляет собой демонстрацию основных разделов музейной экспозиции за ограниченный промежуток времени.

Нами были рассмотрены различные определения термина «стратегия перевода» – было отмечено наличие некоторых различий в определении содержания термина, что связано с существованием различных подходов к изучению переводческой деятельности. Было установлено, что при переводе важно учитывать экстралингвистические факторы, присущие конкретной коммуникативной ситуации.

Формирование верной переводческой стратегии – один из наиболее важных этапов деятельности переводчика, благодаря которому в результате получается переводной текст, который соответствует критериям адекватности и эквивалентности.

Был проведен предпереводческий анализ текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный» на трех уровнях: структурно-композиционном, лексическом и грамматическом.

На структурно-композиционном уровне были отмечены особенности контрольных текстов обзорных экскурсий. На лексическом уровне представлено значительное количество общеупотребительной нейтральной лексики, терминов и прецизионной информации. На грамматическом уровне было отмечено использование разнообразных синтаксических конструкций: распространенные простые и сложные предложения с разными видами связи, причастные, деепричастные обороты и однородные члены предложения.

Был проведен анализ переводного текста и составлена стратегия перевода текстов обзорных экскурсий с русского языка на английский язык. Были упомянуты все виды переводческих трансформаций, использованных при переводе текста обзорной экскурсии «Ставрополь провинциальный», а также представлены примеры их использования с пояснением причин применения определенной трансформации в конкретной ситуации.

Стратегия перевода при работе с терминологией в тексте определяет следующий порядок действий: поиск соответствия, зафиксированного в двуязычных словарях; поиск соответствия в прецедентных текстах, если оно не было найдено в словарях; в случае отсутствия соответствия применение одной из переводческих трансформаций. Имена собственные переводятся одним из двух способов: поиск соответствия или применение транскрипции с возможным добавлением поясняющего слова или словосочетания для реципиентов переводного текста. При работе с лексикой и грамматикой оригинала могут потребоваться различные трансформации, например, добавление, замена, опущение, членение предложения и другие. В связи с устной направленностью переводного текста переводчику следует уделить особое внимание длине переводных предложений, отсутствию в переводе нерелевантной информации, а также пояснению всех незнакомых реципиенту терминов и реалий.

Список используемой литературы

1. Бельчик, Д. Ю. Стратегия перевода как термин в переводоведении / Д. Ю. Бельчик. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 41 (383). — С. 28-30. — [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/383/84416/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Большой Энциклопедический словарь. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Ботякова О. А. О музейной экскурсии // Музей. 2009. № 6. С. 22–28.
4. Витренко А. Г. О стратегии перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2008. Вып. 536. -С. 3- 17.
5. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода : монография. М. : ФЛИНТА : Наука, 2010. 128 с.
6. Воробьева Г. И., Орфаниди Н. И., Акоева Н. Б. Организация деятельности регионального музея с использованием интерактивных технологий // Культурная жизнь Юга России. 2020. №4 (79). [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-regionalnogo-muzeya-s-ispolzovaniem-interaktivnyh-tehnologiy> (дата обращения: 25.04.2023).
7. Галкина Т. В. Музейная педагогика: коммуникативный феномен экскурсии как базовой музейно-педагогической формы // Вестник ТГПУ. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-pedagogika-kommunikativnyu-fenomen-ekskursii-kak-bazovoy-muzeyno-pedagogicheskoy-formy> (дата обращения: 25.04.2023).
8. Галкина Т. В. Основы классификации музейно-педагогических форм в российских музеях // ВМ. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-klassifikatsii-muzeyno-pedagogicheskikh-form-v-rossiyskikh-muzeyah> (дата обращения: 25.04.2023).

9. Ганский В. А. Экскурсоведение : учебно–методический комплекс. Новополюцк: ПГУ, 2012. 254 с.

10. Герасимов Г. И. Музеология как гуманитарная наука // Философия и культура. 2022. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeologiya-kak-gumanitarnaya-nauka> (дата обращения: 25.04.2023).

11. ГОСТ Р 54604-2011 Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования [Электронный ресурс] // Справочная система Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200092284> (дата обращения: 25.04.2023).

12. Григорьев В. В. Ботаническая экскурсия зимой // Вестник естественных наук, издаваемый Императорским Московским обществом испытателей природы. 1857. Т. IV. № 22. Ст. 700. [Электронный ресурс]. URL: <http://193.233.14.24/wordpress/?p=42#1> (дата обращения: 25.04.2023).

13. Емельянов Б. В. Экскурсоведение учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2007. 216 с.

14. Ересова В. В. Модернизация музейной коммуникации в условиях общества потребления // Вестник СПбГИК. 2019. №2 (39). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-muzeynoy-kommunikatsii-v-usloviyah-obschestva-potrebleniya> (дата обращения: 25.04.2023).

15. Ершова Д. Е. Новая музейная коммуникация в пространстве сетевой культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-muzeynaya-kommunikatsiya-v-prostranstve-setevoy-kultury> (дата обращения: 25.04.2023).

16. Жуйин У. Методология стратегий перевода в переводоведении // Столыпинский вестник. 2022. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-strategiy-perevoda-v-perevodovedenii> (дата обращения: 25.04.2023).

17. Закон Российской Федерации «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.04.2018 г. № 71-ФЗ) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/136248> (дата обращения: 25.04.2023).
18. Иванова С. В. Пути развития музейной педагогики. ФГНУ ИТИП РАО. 2012. 72 с.
19. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты. Волгоград: Перемена, 2002. С. 199-209.
20. Кафискина О. В. Стратегия перевода как термин переводоведения // Вестник московского университета. Серия 22: теория перевода 2017 № 1 С. 4-19.
21. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода (проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых) : учеб. пособие. М. : ЧеРо, 1999. 136 с.
22. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш.шк.,1990.- С. 253.
23. Ладыгина Т. А. Музейные коммуникации: продвижение историко-культурного наследия малого города // Коммуникология. 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynye-kommunikatsii-prodvizhenie-istoriko-kulturnogo-naslediya-malogo-goroda> (дата обращения: 25.04.2023).
24. Ланкова Н. М. Развитие форм музейного экспонирования на примере создания экспозиции " 20 век: Ставрополь - Тольятти" Тольяттинского краеведческого музея // КНЖ. 2016. № 2 (15). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-form-muzeynogo-eksponirovaniya-na-primere-sozdaniya-ekspozitsii-20-vek-stavropol-tolyatti-tolyattinskogo-kraevedcheskogo> (дата обращения: 25.04.2023).
25. Лях О. А., Лиханова В. В. Инновации в экскурсионной деятельности // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология,

культурология, социальная работа. 2017. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-ekskursionnoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 25.04.2023).

26. Максимова А. С. Развитие подходов к изучению музеев в социальных и гуманитарных науках // ЖССА. 2019. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-izucheniyu-muzeev-v-sotsialnyh-i-gumanitarnyh-naukah> (дата обращения: 25.04.2023).

27. Микаберидзе М. А. Текст экскурсии // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2013. Т. 4. С. 201-205.

28. Минаков И. П., Ханова Р. В. О социокультурных функциях музея // Социально-гуманитарные знания. 2020. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsiokulturnyh-funktsiyah-muzeya> (дата обращения: 25.04.2023).

29. Никуличева А. А., Вахитова Р. Р. Влияние цифровизации на развитие музейной коммуникации // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2022. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-muzeynoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.04.2023).

30. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 22-е изд. М. : Русский язык, 1990. 921 с.

31. Охрименко Ю. В. Особенности организации и проведения городской обзорной экскурсии // Председатель редакционного совета: БВ Илькевич, ректор ГГУ, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник. – 2018. – С. 547.

32. Патрушева Г. М. Особенности подготовки и проведения музейной экскурсии на примере деятельности Омского государственного историко-краеведческого музея // Вестник АлтГПА: музееведение и сохранение историко-культурного наследия. 2014. № 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals-altspu.ru/vestnik/article/view/431> (дата обращения: 25.04.2023).

33. Пичкурова И. А., Кутькина О. П. Информационно-коммуникационные технологии и их возможности в музейном мире // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. №53.

[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-i-ih-vozmozhnosti-v-muzeynom-mire> (дата обращения: 25.04.2023).

34. Полякова Е. А. Междисциплинарность музеологии как фактор развития терминологического аппарата // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. №44.

[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnost-muzeologii-kak-faktor-razvitiya-terminologicheskogo-apparata> (дата обращения: 25.04.2023).

35. Портнова Т. В. Образовательный потенциал художественного музея и модели построения искусствоведческих экскурсий // Сетевой электронный научный журнал "Педагогика искусства". 2017. № 4.

[Электронный ресурс]. URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/portnova_160-169.pdf (дата обращения: 25.04.2023)

36. Раренко М.Б. От проблемы перевода к стратегии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2022. №1. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ot-problemy-perevoda-k-strategii> (дата обращения: 25.04.2023).

37. Руденко Елена Сергеевна, Темирханова Зарема Багаудиновна, Исаева Рашия Изитдиновна От переводческой ошибки к переводческой стратегии // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2021. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-perevodcheskoj-oshibki-k-perevodcheskoj-strategii> (дата обращения: 25.04.2023).

38. Сазонова П. И. Перевод экскурсии: дискурсивно-обусловленные особенности // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2016. № 14. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-ekskursii-diskursivno-obuslovlennye-osobennosti> (дата обращения: 25.04.2023).
39. Самарина Н. Г. Вербальные и невербальные аспекты музейной коммуникации // Обработка текста и когнитивные технологии: Труды VIII Международной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике»: Варна. Казань, 2006. Т. 1. С. 173-184.
40. Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predstavleniy-o-muzeynoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.04.2023).
41. Сгибова А. Ю. «Посетитель музея» и проблемы формирования музейной деятельности // Ценности и смыслы. 2014. № 3 (31). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posetitel-muzeya-i-problemy-formirovaniya-muzeynoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.04.2023).
42. Сдобников В.В. Стратегии перевода: заблуждения и реальность // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-perevoda-zabluzhdeniya-i-realnost> (дата обращения: 25.04.2023).
43. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. 2011. № 1 (13), С. 165–172.
44. Семенюк Н. Н. Норма // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. редактор В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. № 17. С. 337-338.
45. Словарь русского языка : в 4 т. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. IV. М. : Русский язык, 1998. 792 с.
46. Смирнов А. В. Современный музей: коммуникация или коммеморация // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3

(24). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyu-muzeu-kommunikatsiya-ili-kommemoratsiya> (дата обращения: 25.04.2023).

47. Старикова Т. В. Изменение коммуникационного пространства музеев в эпоху цифровых технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-kommunikatsionnogo-prostranstva-muzeev-v-epohu-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 25.04.2023).

48. Столяров Б. А. Музейная педагогика: история, теория, практика. М. : Высшая школа, 2004. 216 с.

49. Хайретдинова Н. Э. Технологии и организация экскурсионных услуг. Уфа: УГУЭС, 2015. 176 с. [электронный ресурс] URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=445128> (дата обращения: 25.04.2023).

50. Хайретдинова Н. Э., Хайретдинова О. А. Инновационное экскурсионное обслуживание в курортных отелях: теоретический аспект проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. № 2. С. 58– 69.

51. Хайретдинова Н. Э., Хайбуллин А. Р., Ямалиев Р. Р. Понятие экскурсии в российском и зарубежном праве // сборник тезисов докладов III Молодежных образовательных чтений, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36591790&selid=36592374> (дата обращения: 25.04.2023).

52. Харитоновна Т. Ю., Михалюк О. С., Дмитриева В. А. Психология музейной коммуникации: теоретические и практические аспекты изучения // Вестник Академии права и управления. 2015. № 3 (40). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-muzeynoy-kommunikatsii-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-izucheniya> (дата обращения: 25.04.2023).

53. Хисамутдинова А.Ф., Хайретдинова Н.Э. — История формирования понятия «экскурсия»: некоторые аспекты историографии проблемы // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 7. – С. 79 - 86.

[Электронный ресурс]. URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23183

(дата обращения: 25.04.2023).

54. Cameron D. F. "A Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education." *Curator. The Museum Journal* 11, no. 1 (1968): 33-40. [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.2151-6952.1968.tb00883.x> (дата обращения: 25.04.2023).

55. Gellereau M. Les mises en scène de la visite guidée // *Les mises en scène de la visite guidée*. 2005. P. 1-280. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/edc/336> (дата обращения: 25.04.2023).

56. Hooper-Greenhill E. *The Educational Role of the Museum*. Kavanagh, G. (ed). Leicester: Leicester University Press, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-journal-of-archaeology/article/abs/e-hoopergreenhill-ed-the-educational-role-of-the-museum-leicester-readers-in-museum-studies-londonnew-york-routledge-1999-346-pp-pbk-isbn-0-415-19827-5-s-macdonald-ed-the-politics-of-display-museums-science-culture-heritage-care-preservation-management-londonnew-york-routledge-1998-246-pp-pbk-isbn-0-415-15326-3-g-e-hein-learning-in-the-museum-museum-meanings-londonnew-york-routledge-1998-203-pp-pbk-isbn-0-415-09776-2-t-caulton-handson-exhibitions-managing-interactive-museums-and-science-centres-heritage-carepreservationmanagement-londonnew-york-routledge-1998-155-pp-pbk-isbn-0-415-16522-9-m-a-fopp-managing-museums-and-galleries-heritage-carepreservationmanagement-londonnew-york-routledge-1997-241-pp-hbk-isbn-0-415-09496-8/EF7CD6A76CAAD7880FFF7D093B0C5183> (дата обращения: 25.04.2023).

57. Loffler-Laurian A. M. Typologie des discours scientifiques: deux approches // *Études de linguistique appliquée*. 1983. Т. 51. P. 8.

58. Merriman N. *Museum visiting as a cultural phenomenon // A new museology* // Peter Virgo. London, Reaction books, 1989. P. 238.

[Электронный ресурс]. URL:

https://books.google.ru/books?id=PEjhtik7W8IC&lpg=PP1&pg=PP7&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 25.04.2023).

59. Schep M., van Boxtel C., Noordegraaf J. Competent museum guides: defining competencies for use in art and history museums // Museum management and curatorship. – 2018. – Т. 33. – №. 1. – С. 2-24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09647775.2017.1387590> (дата обращения: 25.04.2023).

60. Viel A. L'objet de la muséologie. – Neuchâtel, 2005. [Электронный ресурс].

URL: http://www.museologie.org/site/file/source/travaux_participants/fiches_lecture/mariaux_2005_delley.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

Приложение А

Текст оригинала контрольного текста обзорной экскурсии

«Ставрополь провинциальный»

ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

“Утверждаю”

Директор музея

/Савченко Л.М./

СТАВРОПОЛЬ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ

Обзорная экскурсия
по стационарной экспозиции
Контрольный текст

Разработка
научного сотрудника
Т.А. Якимовой

Тольятти
1996г.

Продолжение Приложения А

Здравствуйте, ребята (господа)!

Сегодня мы с вами совершим путешествие в прошлое, и увидим много интересного.

Наш город возник в XVIII веке, но не на пустом месте. Человек пришел на Волгу в глубокой древности - уже 100 тысяч лет назад здесь жили небольшие группы охотников и собирателей. На берегу Волги обнаружены останки костей огромных животных - мамонтов, бизонов, носорогов. На них охотились с помощью каменных остроконечников древние люди - неандертальцы. Но охота не всегда была удачной, и часто приходилось голодать. В самом конце эпохи камня (около 10 тыс. лет назад) был произведен переход к производящему хозяйству - постепенно были приучены дикие животные и люди научились высевать растения.

В эпоху бронзы (около 3,5 - 4 тыс. лет назад), благодаря развитию земледелия и скотоводства, лесостепи Евразии были широко заселены племенами срубной культуры. Их первые захоронения были обнаружены еще в конце прошлого века. Скелеты умерших лежали в деревянных срубках (погребальных домах) на боку, в позе спящих. Здесь вы видите схему погребения девочки-подростка из Подстепкинского кургана-могильника. Наши предки верили в загробную жизнь и хоронили умерших сородичей с пищей в сосудах, украшениями, орудиями труда. В честь умершего поедали поминальную еду - мясо. Погребения вождей выделялись главным положением в кургане и богатым инвентарем - у села Ягодное в погребении вождя были обнаружены 2 бронзовых ножа в деревянных футлярах. В погребениях часто находят кости домашних животных - коров, овец, лошадей. Их мясо служило поминальной пищей. О развитии скотоводства у срубных племен говорит и этот пастуший рожок. Земледелие было основой хозяйства - зернотерка и мотыга, обгорелые зерна в горшках доказывают это.

Срубные племена были умелыми металлургами - они обжигали медную руду в примитивных печах и получали сплав меди с оловом - бронзу. Из металла отливали топоры, ковали иглы, ножи. Женщины носили бусы и украшения из бронзы - браслеты, подвески к головному убору. А эти **бляшки** были обнаружены в погребении у села Подстепки на черепе женщины. Под украшениями сохранился слой войлока - значит, они украшали головной убор. Форма бляшек - свастика - всем знакома. Это очень древний символ солнца, жизни, благополучия и власти.

Благодаря сочетанию двух видов хозяйства - мотыжного земледелия и пастушеского скотоводства в эпоху бронзы люди были обеспечены пищей, и в это время резко возросло число населения. Поселки наших предков располагались на берегах речек и рек. Здесь можно было увидеть группу жилищ - полуземлянок. В одну из таких землянок мы сейчас заглянем. Недалеко от села Хрящевка археологи обнаружили поселения со следами укреплений в виде валов и рвов и остатки двух домов. Раскопки были проведены очень тщательно, и архитектор сделал реконструкцию древнего дома. А мы по его рисунку и расчетам - этот фрагмент жилища.

В наш объем зала вписалась только 1/15 его часть. Общая площадь дома на Сусканском поселении составляла 270 кв. метров. Два ряда опорных столбов держали кровлю из жердей. Мебели в то время никакой не было. Вдоль стен располагались земляные нары, где на шкурах спали обитатели.

Рисунок.
Охотники.
Фото.
Тунгуз
Кости.
Орудия.
Бюст

Карта

Схема
погребения.

Бюст

Схема.
Курган у
с. Ягодное
Рисунок.

Короб

Рисунок

Короб

Рисунок

Продолжение Приложения А

В жилище могла разместиться одна большая семья в 120-150 человек, а в такой “ малосемейке”, отделенной перегородкой - малая семья. В центре дома находились очаги, на них в лепной посуде варили обед хозяйки. Здесь же - примитивный ткацкий стан, лук со стрелами, копье, мотыга, охотничья дубина.

В конце эпохи бронзы произошло изменение климата в сторону засушливости. Многие племена перешли к кочевому скотоводству. Сусканское поселение было мирно оставлено своими обитателями.

Эпоху бронзы в конце первого тысячелетия до нашей эры сменил железный век. С переходом к железным орудиям труда произошло разложение первобытно - общинного строя, выделились оседлые и кочевые племена. Земледельцы и скотоводы жили на Самарской Луке, где строили свои поселения и укрепленные городища (городецкие племена). Здесь вы видите фрагменты керамики, бронзовый наконечник, копья, принадлежавшие белогорским племенам. Спокойный, размеренной жизни этих племен противостоял мир кочевников - савроматов. Греческий историк писал, что они женоуправляемы. И, действительно, роль женщин савроматов была велика. Они были жрицами, умели обращаться с оружием - в женских погребениях вместе с косметическими принадлежностями, жертвенниками для религиозных церемоний находили железные мечи. Девушки и женщины умели ездить верхом, при необходимости выступали в поход. Соседи - земледельцы откупались от них скотом, но порой и сражались.

Карта.

В раннем железном веке произошло выделение ремесел. Это подтверждают находки археологов. Недалеко от с. Лбище был обнаружен клад кузнеца. В него входили орудия труда: клещи, молоты, топоры, удила, ножи, тесла, стрелы. Клады появились во времена войн. Скорее всего, мастер, его оставивший, погиб защищая свой город.

Рисунок

В средние века на Волге жили болгары. Они пришли с территории Приазовья, и в X веке основали государство - Волго-Камская Болгария. На Самарской Луке находился самый южный город этого государства - Муромский. Он имел три ряда валов и ровов, занимал площадь в 150 гектар. Во внутреннем городе находились дома знати, мечеть. В пригородах жили земледельцы и ремесленники - гончары, ювелиры, металлурги. Гончары жили в отдельном квартале, они выделывали посуду более 10 видов и обжигали ее в горнах сложной конструкции. Кузнецы ковали сельскохозяйственные орудия, предметы быта (замки, серпы, крюки). Свои изделия они приносили на рынок, куда съезжались жители окрестных сел. Город был местным административным и торговым центром.

Меч

Витрина

Привозили сюда и заморские товары - посуду из Средней Азии, янтарь из Прибалтики, украшения и пряслица из Руси, пряности с Востока.

Короб

План

Знать и купцы жили в домах из кирпича, ремесленники - в избах. Муромский городок возник в X веке и просуществовал недолго, в 1236 году его разрушили монголо-татары. Волжская Болгария потеряла свою самостоятельность, сам же народ сохранил свою самобытную культуру, но под другим названием - казанские татары.

Лемех

Витрина

В XIV веке, спасаясь от монголо-татар, на Самарскую Луку пришли мордовские племена. Они занимались земледелием и скотоводством, знали ремесла - кузнечное, обработку дерева. Недалеко от с. Муранка было

Продолжение Приложения А

изучено большое кладбище древней мордвы. Женские погребения содержали украшения, а мужские - орудия труда.

Левобережье Волги долго было опасным для поселян - его можно сравнить с Диким полем Подонья, т.к. здесь тоже хозяйничали кочевники. Лишь с основанием Самары в 1586 г. освоение края пошло быстрее. Лучшие земли захватили монастыри, а в прибрежных селах жили рыбаки, солевары, разбойнички.

Во время восстания Степана Разина в окрестностях Самары и на Самарской Луке стояли отряды повстанцев. После поражения под Симбирском (начало октября 1670 г.) войска раненого атамана стояли на Самарской Луке.

В ХУШ в. Начинается широкое освоение Поволжья, были построены новые крепости - Бузулукская, Новосергиевская, Оренбургская (1735 г.).

Ставрополь был заложен по указу Анны Иоанновны от 20 июня 1737г. Он предназначался для поселения крещеной калмыцкой княгини Анны Тайшиной и ее князей. Место для крепости выбрал Василий Никитич Татищев - видный ученый, сподвижник Петра I, основатель ряда городов на Урале и нашего Ставрополя. Не без участия Татищева был составлен план, по которому с весны 1737 года велась застройка. Крепостные стены были сооружены из заостренных бревен, имелось 3 ворот. Оренбургские, Симбирские и Водяные. Специальные укрепления-редуты позволяли казакам гарнизона укрываться от противника и обстреливать его из пушек.

В XVII - XVIII вв были нередкими нападения ногайцев, поэтому крепость имела военно-стратегическое значение, кроме того, она стала центром по управлению краем.

Внутри крепости располагались дома княгини, коменданта, архимандрита, канцелярия, архив, солдатские казармы, склады провианта. В 1738 г. была построена первая в Самарском крае - школа для обучения детей русскому и калмыцкому языкам и Собор Святой Троицы, в 1777 г. - больница. Ремесленники, мелкие торговцы, служилые люди жили в пригородах - солдатской и купеческой слободах.

Рядовые калмыки должны были кочевать в окрестностях города на обширной территории в междуречье Сока, Кандурчи и Черемшана и ”в местах урочища зверей ловить, и дрова рубить, и скотом траву травить, и сена косить, и хлеба сеять, и в реках и озерах рыбу ловить”.

На новом месте калмыки оказались в не менее тяжелом положении, чем на родине. По прибытии на место каждой семье вновь было выдано по одному четвертаку муки (26 л.) и одному гарнцу крупы (3 л.) на взрослого в месяц, а так же по два рубля с полтиной. Большого правительство не обещало, все дальнейшие заботы о переселенцах перекладывались на А. Тайшину. Но документы свидетельствуют, что сама попечительница нуждалась в помощи. В своем прошении от 19 мая 1738 г. на имя императрицы княгиня писала - “Находящиеся при мне зайсанги в минувшее калмыцкое междуусобие разорены, а я не токмо их снабдить, но и себя способна пропитать не имею, а из рядовых калмыков многие и платья не имеют”.

Лишь через 8 месяцев состоялось решение Сената, по которому княгине полагалось выдавать по 500 рублей, а так же посылались русские служилые люди для обучения рядовых калмыков земледелию. Но деньги выделялись нерегулярно, развитие навыков земледелия шло медленно. Виной этому

Короб

Витрина

Короб

Рисунок

Портрет

Фото
Портрет

Фото
План

Рисунок

Карта

Продолжение Приложения А

была не известная любовь калмыков к кочевой жизни и скотоводству, а материальные и общественные условия, в которые они были поставлены.

Приобретение сельскохозяйственных орудий и семян для посева требовали значительных денежных сумм, а их не было. Поэтому земледелием калмыки занимались всего на 100 десятинах, большая часть земель сдавалась за бесценок в аренду купцам или пустовала.

Описание жизни и быта ставропольских калмыков нам оставили известные ученые естествоиспытатели, путешественники Петр Паллас и Иван Лепехин. Они руководили отрядами академических экспедиций, целью которых было изучение и описание природных богатств края, быта и нравов их жителей.

В октябре 1768 г. исследователи посетили Ставрополь. Вот как описывает наш город Иван Лепехин: “В Ставрополе живут, кроме калмыцких зайсангов, купцы, казаки и военные люди. Купечество отдельно от прочих жителей особливую слободу, которая купеческой называется. О купечестве можно сказать вообще, что оно не очень зажиточно, главный их торг состоит в рыбе. Промышляют также выгоном овец и салом. В самом городе почти никаких других товаров, кроме арбузов и съестных вещей не имеется. Фабрик и других заводов не разведено”. Т.о. город наш представлял собой поселение, имеющее небольшой гарнизон и укрепления.

В конце XVIII века Ставрополь был уездным городом Симбирской губернии. Экономические описания, проведенные в 1794 г. представляют нам его как ничем не примечательное укрепленное поселение. В Ставрополе и двух его слободах насчитывалось около 500 домов обывателей, две школы, больница, 2 собора и 3 церкви. Население его, численностью немногим более трех тысяч, состояло из дворян, купцов, мещан и служивых людей. Местное купечество, как свидетельствуют документы, торговали сукном, платками из шелка и хлопка, продуктами, посудой, а также промышленно содержанием мельниц; мещане занимались кузнечным делом, хлебопашеством и овощеводством.

О калмыках мы узнаем из слов Лепехина, что привыкшие к степному кочеванию, они и здесь живут в кибитках. Основой их служит легкие деревянные решетки, которые выстраивают по кругу. Крыша состоит из жердей, соединенных сверху. Снаружи кибитки утепляют рогожей и войлоком, такая конструкция жилища очень удобна, т.к. собирать кибитку можно быстро в течение нескольких часов. Обстановка жилища была очень проста. Она состояла из войлочной постели, 2-3 кожаных ведер, треножника и котла.

“У них можно увидеть великие табуны лошадей, овец и другого рогатого скота. Пища их состоит по большей части из молока, из него приготавливают творог, сыр, калмыки искусны в приготовлении кумыса”.

П.Паллас отметил простоту нравов калмыков, “товарищество, приятность, услужливость”, как хорошие их свойства, калмыки по их бодрому духу могут быть названы трудолюбивыми... Они между собой обходительны и ласковы, всем делятся, и никто про себя не бережет из пищи”.

Повинности калмыков состояли в уплате небольшого налога в пользу государства, а также в несении воинской службы. По указу от января 1744 г. каждое лето они должны были посылать по 300 мужчин на Оренбургскую укрепленную линию. Каждый воин должен иметь по 2

Рисунок

Макет
Фото

Продолжение Приложения А

лошади и полное обмундирование с оружием. Далеко не каждый рядовой калмык был в состоянии приобрести все необходимое для службы, большинство попадали в должники, занимая деньги у зажиточных сородичей. Семьи воинов, лишённые кормильцев, испытывали нужду, нередко нищали. Нужда была причиной высокой смертности калмыков, особенно среди детей. Из 100 умерших в 1770 г. в Ставропольском уезде, 72 человека умирали в возрасте от 1 до 3 лет. Средняя продолжительность жизни составляла 40 лет. Тяжелое материальное положение, по свидетельству Оренбургской губернской канцелярии было причиной исчезновения целых фамилий калмыков!

Тяжелое материальное положение было причиной побегов калмыков, это было одно из проявлений социального протеста. Поток беглецов возрастал из года в год. Например, только в апреле 1767 г. из разных мест уезда убежали 63 калмыка. За ними была отправлена погоня в составе 28 человек, беглецов догнали, и завязалась ожесточенная схватка, и преследователи были вынуждены отступить. Вскоре правительство учредило специальные посты для поимки беглых. Они были расположены на реках Самара и Кинель.

Не легче было положение и крепостных крестьян - русских, мордвы, чувашей - их в уезде проживало 55 тысяч чел. Из них 23,5 тысяч были полной собственностью помещиков. Кроме работы на барщине или уплаты оброка помещику, крестьяне платили массу налогов в пользу государства - рекрутский, корабельный, подводный и специальные - на окна, трубы, бани, весы, перевозки, дуги, сапоги, шапки, на соль, табак и другие. Помещики продавали и покупали крестьян как живой инвентарь. В ответ на чинимую расправу, крестьяне не имели права жаловаться. В августе 1767 г. Екатерина II издала указ, по которому любая жалоба на помещика, даже если она была справедлива, объявлялась тягчайшим государственным преступлением. Подавшие прошение объявлялись "злодеями и возмутителями общего порядка" и подлежали наказанию кнутом и ссылке на каторгу.

Усилению крепостного гнета в России привело к тому, что в 60-х в начале 70-х годов по стране прокатилась волна стихийных антикрепостнических выступлений. Осенью 1773 г. они вылились в мощную крестьянскую войну, возглавленную Е. Пугачевым. Донской казак Е. Пугачев обладал необыкновенной энергией, смелостью, большим организаторским талантом. Он был участником Семилетней войны и за храбрость произведен в чин хорунжего. По болезни отпущенный домой, он помогал казакам бежать на волю, за Дон. За это он 4 раза был подвергнут аресту и 4 раза бежал. К 1773 г. он был известен как ярый враг господствующего строя. Назвавшись царем Петром III, он опубликовал свой первый манифест, в котором жаловал казаков рекою с вершин до устья, и землею, и травами. И денежным жалованьем. Один из манифестов был обращен к "башкирам, калмыкам и мухаметанам", написанный в начале октября, этот документ решал самые насущные вопросы угнетенных народов Поволжья. Ставропольские калмыки узнали о начавшейся войне в конце сентября 1773 г., когда пришел приказ Оренбургского губернатора о новом наборе 500 калмыков. С трудом сформированный отряд по назначению не прибыл, у крепости Борской калмыки взбунтовались и ушли домой.

Карта

Фото

Продолжение Приложения А

Вторично собранный отряд перешел на сторону восставших у Бузулука. Возглавил его калмык Федор Дербетев - участник Семилетней войны, смелый и опытный воин.

Портрет

Ф. Дербетев имел личную беседу с Е. Пугачевым, который произвел его в атаманы и назначил руководить Ставропольскими калмыками. Первым боевым заданием нового атамана стал набор отряда калмыков в повстанческую армию; отличные всадники, меткие стрелки из луков калмыки были серьезным подкреплением для армии Пугачева.

В Ставропольском уезде в октябре было очень неспокойно, стремясь предотвратить бунт калмыков, ставропольская канцелярия издала указ - держать наготове все вооруженные команды. Администрация крепости пыталась оказать давление на бунтовщиков с помощью протопопа Троицкой церкви Андрея Чубовского - уважаемого всеми человека. То, что он увидел в калмыцких улусах, превзошло все ожидания. Улусы напоминали гудящий улей. Многие калмыки, оседлав коней, уехали грабить соседние помещичьи имения, оставшиеся от бесед с Чубовским уклонялись. Более того, поездка эта чуть не стояла протопопу жизни - возле села "Курумоч" отряд калмыков угрожал ему оружием, только память о добрых его делах спасла церковника от смерти.

Документ

Вместе с калмыками взбунтовались и все помещичьи и государственные крестьяне.

В конце декабря Ф.Дербетеву легко удалось сформировать отряд в 250 человек, более того, на сторону восставших переходила знать - полковник Делдеш и другие. На территории ставропольского уезда, включавшего часть современной Ульяновской области и восточные районы Самарской, действовали, по крайней мере, 4 партизанских отряда - один из них возглавляла престарелая мать Ф. Дербетева Анна Дербетева, другие - калмыки Л. Торгоутский, Дельгер, Матвеев - всего 5 тысяч повстанцев. В уезде уже не было реальной силы, способной противостоять повстанцам. В декабре 1773 года Ставрополь - Самарский край стал занимать важное место в планах восставших, поскольку мог служить для них основной продовольственной базой.

Карта

В конце декабря сюда были направлены атаманы Пугачева Ф. Дербетев и Илья Арапов. 25 декабря их отряды успешно заняли Самару. Дербетев возглавил операцию по захвату Ставропольской крепости. Гарнизон ее состоял в основном из инвалидов (249 человек), на всю команду было 59 ружей и 7 пушек.

Карта

Известно, что было сделано 2 попытки штурма крепости: первая - 10 января потерпела неудачу. 18 января закончилось формирование 2-х тысячного отряда для второго штурма города, он состоялся в ночь с 19 на 20 января 1774 г. Отряду повстанцев удалось внезапно и без единого выстрела захватить крепость. Десять часов они были хозяевами города, в три часа дня отряд Дербетева и часть гарнизона покинули Ставрополь, захватив всю артиллерию, запасы фуража. Покидая город, повстанцы расправились с представителями администрации - комендантом, его секретарем и другими. Их казнили в Новобуянском лесу.

Продолжение Приложения А

Вскоре крепость заняли правительственные войска, назначенный новый комендант Чегодаев провел расследование, которое показало, что гарнизон крепости сочувствовал восставшим и способствовал ее захвату.

С уходом Дербетева из Ставрополя почти все калмыцкие семьи покинули свои улусы (около 2 тысяч семей). Вместе с повстанцами они продвигались к Оренбургу. Отряд Дербетева, преследуемый полковником Грневым, продвигался на юго-восток, крупные сражения произошли в январе под Красным Яром, в феврале под деревней Захарькиной и Оренбургом. 22 марта армия Пугачева в сражении под Татищевой крепостью потерпела поражение, в бою принимали участие 1,5 тысяч калмыков. Потери пугачевцев составили 3 тыс. человек. В июле 1774 года основная армия успешно штурмовала Казань. Так сражались основные силы восставших, а отряды калмыков отступали на юго-восток в саратовские степи, постоянно преследуемые правительственными войсками. Часть калмыков, в основном знатные люди, предали повстанцев и ушли домой.

В рапорте коменданта сообщалось, что они разъезжают немалыми шайками и возмущают жителей. Понадобилась неделя упорных боев с воинской командой, чтобы усмирить бунтовщиков. Отряд Дербетева находился в постоянной опасности. В мае на реке Однодеревной в плен попали около 400 кибиток калмыков - до тысячи женщин, детей, много лошадей.

Пытаясь прорваться к самарской укрепленной линии, отряд постоянно уходил от преследователей. 23 мая 1774 г. возле Сорочинска конные казаки правительственных войск столкнулись с Дербетевым, который сражался до последнего и погиб в неравной схватке. Армия распалась, часть ушла домой, часть попала в плен.

Крепости Яик, Сорочинск и Бузулук превратились в сборные места для пленных и добровольно сдавшихся калмыков. К середине июня 1774 г. в разных пунктах было собрано 3 539 ставропольских калмыков, большинство из них не имело ни лошадей, ни пищи. Многих калмыков казачье начальство превратило в своих работников. В течение трех месяцев работала следственная комиссия, и все это время калмыков увещевали, кого плетьюми, кого другими средствами экзекуции и только после этого отправляли домой. Оставшиеся в живых калмыки ушли в Башкирию и сражались там до конца ноября 1774 года.

Присоединение почти всех калмыков к восставшим - факт единственный в истории пугачевского бунта, когда почти весь небольшой народ присоединился к движению. Это было не переселение, не бегство, а открытый протест против нечеловеческих условий жизни и быта.

Крестьянская война потерпела поражение, но она нанесла мощный удар по всей системе феодально-крепостнического строя.

После поражения в районах восстания работали многочисленные следственные комиссии. Тысячи участников (по одному из 300) были казнены. Документы свидетельствуют, что и в Ставрополе работала комиссия и производила приготовления к казни, “за бунтовство ставропольских калмык и за превращение к ним тому бунту самоохотно ставропольских же казаков”.

Казнены были крестьяне в селах “Курумоч”, “Сускан”, “Узюково”, “Ташла”, “Якушкино”. Вниз по Волге плыли плоты с виселицами и телами казненных.

Оружие

Продолжение Приложения А

После восстания население края попало в очень тяжелое положение. Свои потери помещики возмещали за счет ограбления крестьян. Калмыки оказались в особенно тяжелом положении. Калмыцкое население сократилось на 37 %, поголовье скота наполовину. Из 5 тысяч душ оставшегося населения 2 306 или 44,7 % занимались поденщиной, т.е. почти нищенствовали.

Многие калмыки, измученные нищетой, вставали на путь открытого социального протеста, выражавшегося в массовых побегах, волнениях.

Но все классы и сословия, все национальности объединялись перед лицом грозной опасности, возникшей в 1812 году. Жители края приняли активное участие в защите Отечества. Калмыцкий полк одним из первых принял боевое крещение в первый день войны на западной границе России. Жители Самары, Сызрани, Ставрополя, Усолья добровольно вступали в народное ополчение, к концу 1812 г. 10-ти тысячное Самаро-Симбирское ополчение выступило на фронт. Местные жители собрали деньги, продовольствие, изготовили обмундирование для уходящих на фронт. Ставропольские калмыки пожертвовали 930 лошадей.

Ставропольский калмыцкий полк покрыл себя неувядаемой славой. Он прошел боевой путь от берегов Немана до Москвы.

На Бородинском поле он стоял в резерве. В немногочисленный полк входило 560 солдат и офицеров, они были вооружены ружьями, пистолетами, пиками, а в основном самодельными луками и стрелами.

Командовал полком П.И. Диомидий - грек по происхождению, он хорошо знал военное дело, был отважным воином, участвовал в штурме Измаила. Под его руководством полк участвовал во взятии городов - Тильзит, Дрезден и Берлин. В 1814 г. в "битве народов" при Лейпциге геройский поступок совершил калмык Мукейген Монагов, он один пленил 3 офицеров и 30 солдат противника и получил награду - Орден Святой Анны III степени. В целом в компании 1812-14 гг. калмыки получили 477 орденов, знаков и отличия и других наград. Потери же составили всего 210 человек. Калмыки приняли участие во вступлении в Париж и параде войск победителей. Известный поэт Ф. Глинка писал:

Я видел, как коня степного

На Сену пить водил калмык.

Появление в Париже калмыцких воинов на лошадях и верблюдах вызвало целую сенсацию в Европе.

Вернувшись на родину, калмыки и крепостные крестьяне вновь попали в бесправное положение.

Наиболее ярко описать положение крестьян края в эпоху крепостничества позволяют материалы Усольской вотчины графов Орловых.

В 1767 г. братья Григорий и Владимир Орловы сопровождали императрицу Екатерину II в ее путешествии по Волге. Графам приглянулись богатейшие пахотные земли, обширные леса и луга, богатая рыбной ловлей Самарская Лука.

Этого было достаточно, чтобы огромная территория правобережья и левобережья Волги перешла в их собственность. В обмен на беднейшие Ярославские и Костромские владения Орловы получили новую вотчину, центром которой стало село Усолье. В ее состав вошли 300 тысяч десятин земли, 26 сел и деревень, в том числе Русская и Мордовская Борковки, Кунеевка Ставропольского уезда. 26 тысяч крестьян оказались в

Документ

Карта

Документ

Орден

Продолжение Приложения А

Документ

безраздельной власти новых хозяев. Их судьба отныне зависела от воли и прихоти графов и управляющего. Владимир Орлов составил специальное “Уложение” для своих крестьян. Основное внимание в нем уделялось повинностям - барщине и оброку, размеры которых из года в год возрастали. Если в 60 -70-е годы ХУШ века сумма оброка составляла три рубля с души в год, то в 1805 году она была увеличена до 10 рублей. В 50-е годы XIX века достигла сумма 25 рублей. О значительности последней суммы говорит такой пример: на 60 рублей в первой половине XIX века крестьянин мог обеспечивать себя пропитанием, одеждой и инвентарем в течении целого года.

Кроме уплаты оброка или отработки барщины, помещик заставлял крепостных работать на своих заводах, ловить рыбу. Беспощадная эксплуатация крестьян приносила Орловым огромные доходы. Например, в 1812 году чистый доход Усольской вотчины составил 247 тысяч рублей. Полностью на деньги крепостных помещик построил новое здание усадьбы.

На деньги, собранные с крестьян, покупалась красивая мебель, предметы роскоши - веера, бинокли для театра, подсвечники-канделябры.

Здесь мы видим копии портретов потомков первых владельцев Самарской Луки - Натальи Владимировны Орловой с мужем, Ольга Ивановна и Пётр Львович Давыдовы (дочь Владимира Орлова и его внучка).

Крестьяне в результате многочисленных поборах разорялись - в 1848 году уже 45 % населения вотчины составляли бедняки, бывшие порой не в состоянии внести оброк. С таких недоимщиков взимали штрафы, секли розгами, отдавали в рекруты. О полной личной зависимости от помещика говорит этот приказ о насильственной выдаче замуж овдовевшей крестьянки. Вместе с тем, Орловы заботились о крестьянах - прививали оспу, открыли больницу, школу.

Тяжелое экономическое положение и политическое бесправие толкали крестьян на борьбу. В нашем крае частыми были побеги крестьян, самовольные покосы лугов и порубки леса, поджоги имений. В вотчине Орловых не раз загорались фабрики и заводы, в 1803 году крепостные подожгли вотчинную контору и не раз покушались на жизнь управляющего вотчины Фомина, награбившего у крестьян немало скота и денег.

Передовая общественность России выступала против рабской зависимости крестьян. Среди них Николай Иванович Тургенев. Будучи одним из организаторов и идеологов тайных обществ декабристов “Северное общество” и “Союз Благоденствия”, он предлагал свою программу освобождения крестьян. Подходя чисто с экономических позиций, он писал о выгоде труда свободного крестьянина. Чтобы подать личный пример другим, он провел небольшие преобразования в имениях, которые находились в Ставропольском уезде Симбирской губернии. Молодой человек освободил своих дворовых крестьян, учредил кассу для помощи неимущим хозяйствам, открыл больницу для крестьян. И так поступали многие. Будучи активным участником первой революционной организации в России - общества декабристов, он не пошел до конца. В 1824 году он уехал за границу и не принимал участие в восстании 14 декабря 1825 года. И все-таки был привлечен к суду и заочно приговорен к смертной казне. В этом документе - тайном донесении Следственной

Усадьба

Рисунок
усадьбы

Усольский
интерьер

Портреты

Фото

Продолжение Приложения А

комиссии - он находится в списке опаснейших государственных преступников. Лишь после смерти Николая I на закате своей жизни он смог вернуться с России с чужбины.

Книга

Рабское положение крестьян продолжалось. Жестокость в обращении с крестьянами не знала предела. Помещики Ставропольского уезда Шиошины особенно изощренно издевались над своими крепостными. За малейшееслушание их секли розгами, двухвостой плеткой до тех пор, пока несчастный не лишался чувств. Особо провинившимся одевали ошейник с рогами, в котором невозможно было ни сесть, ни лечь, ни прислониться к стене. Крестьяне Шиошиных не раз писали жалобы на ненавистных хозяев, но все они оставались безрезультатными.

Рога

Решившись на крайнее средство, 9 июля 1850 года они подожгли дом Шиошиных в Ставрополе. Проведенное судебное расследование практически оправдало жестоких помещиков, суд признал изуверов недееспособными, положение их крестьян осталось прежним.

Документ

В 1858 году вспыхнуло волнение крестьян в имении помещика Мельгунова в Новом Буяне, которое удалось усмирить лишь с помощью полиции. Таким образом, начавшееся в России в середине XIX века движение крестьян, свидетельствовало о кризисе феодально-крепостного строя. Подневольный труд крестьян, бывший его основой, мешал развитию производительных сил страны. Сами помещики больше не могли вести хозяйство по старому. В 60-е годы XIX века в России сложилась революционная ситуация, которую правительство решило устранить сверху путем реформы.

Документ

Отмена крепостного права, на которую решился Александр II в 1861 году, не стала разовой акцией. Реформа затронула все сферы экономики и общественной жизни России (судебная, финансовая, земская реформы, реформа просвещения...). Земля оставалась в руках помещиков - они передавали ее крестьянам. В течение 9 лет крестьяне оставались временнообязанными, уставная грамота определяла число рабочих дней в году (мужских и женских) на поле помещика. Лишь выкупив землю по 30 руб. за десятину крестьянин мог избавиться от барщины. Оставаясь неполноценным сословием, крестьяне могли жениться, заниматься торговлей, подавать жалобы без разрешения помещиков. А вот сменить место жительства, стать купцом - только с согласия сельского общества и после выкупа земли.

Документ
Фото

В Ставропольском уезде крестьяне получили землю по самой высокой цене, много земли потеряли в виде отрезков. На 1 крестьянское хозяйство приходилось 6,3 десятин, а на помещичье - 1 320 десятин. Недостаток земли приходилось восполнять арендой по договорной цене - в 1911 г. 1 десятина аренды яровой земли стоила у помещицы Завьяловой по 10 руб., пар - 18 руб.,

Соха
Плуг

Реклама

Фото

Фото

Основную массу населения края составляли крестьяне, и кормила их земля. Зерновые культуры давали неплохой урожай в 9-10 ц с га при должном уходе. Большинство хозяйств обрабатывали землю сохами и деревянными боронами. Железные бороны и плуги появились в конце XIX в, их имели 52 % хозяйств (помещичьих, зажиточных и средних крестьян). Развитие капиталистических отношений в крае проявилось в производстве

Сети
Ружье

Карта

Фото

Фото

Продолжение Приложения А

хлеба на продажу (до 3 млн. пудов ежегодно). В уезде открылись предприятия по обработке с/х продукции: мельницы (в 1900 г. их было 955); обдирни (216); маслобойни.

Скотоводство дополняло хозяйственный уклад крестьян. Это рабочая сила на поле, источник молока и его продуктов, мяса, шерсти и кожи. 100 мелких предприятий уезда занимались переработкой продукции скотоводства. Для жителей прибрежных сел дополнительным источником пищи были рыболовство и охота. Ловля рыбы на продажу давала 35 руб. в год. С помощью кустарных ружей крестьяне били волка, лисицу, норку, горностаю.

В начале XX века территория уезда занимала 10 000 кв. км, здесь проживали около 300 тыс. человек - в основном, крестьяне. Села имели правильную планировку (уличную и квартальную). Типичным домом была срубовая изба площадью 20 -25 кв. м, многие избы имели соломенные крыши. Зажиточные крестьяне строили дома на каменном фундаменте с деревянной крышей.

Большую роль в улучшении народного образования и здравоохранения стали земства. В ведении этих органов местного самоуправления, введенных в ходе реформы 1865 г. были важнейшие вопросы экономической жизни, вопросы народного образования и медицина.

До сих пор работает больница, открытая на средства земства в 1886 г. в с. Мусорка. Организация регулярной медицинской службы в уезде была заслугой земства. Врачи самоотверженно служили народу, боролись с эпидемиями. В 1910-11 годах в Поволжье была эпидемия холеры, потом - тифа. Аверкий Алексеевич Пономарев свято выполнял клятву врача, он умер в 1918 году, заразившись тифом от больных. А труд врача Сосново-Солонецкой земской больницы Александра Ивановича Рапирова был отмечен знаком ордена Святой Анны III степени (по семейному преданию, он построил здание больницы на свои средства).

Благодаря земствам в конце XX века в уезде работали 143 школы, 48 школ - в мусульманских селениях, при различных учреждениях. Но учился едва ли каждый тридцатый ребенок. В семье, где 5 - 8 детей, всегда был младенец, и много домашней работы, которая не позволяла отдавать ребенка в школу.

А сейчас мы с вами заглянем в избу крестьянина конца XIX века. Здесь мы видим только самое необходимое: стол, лавки, посуду. Значительное место в избе занимала печь. Она обогревала дом, в ней готовили (а в старину внутри мылись!), на теплой печи спали.

Большая семья на ночь размещалась на лавках, на палатах. Они располагались наискось от печи.

Все в русской избе было продумано. Деревянные стены и пол, небольшие окна помогали сохранить тепло. Невысокая дверь из сеней в дом тоже сохраняла тепло. Входящий в избу должен был невольно наклоняться, чтобы не удариться о притолоку - и, невольно, кланялся иконам!

Наискось от печи располагался красный угол - почетное место, где украшенные полотенцами, стояли иконы Христа, Богоматери, Николы Угодника.

Рядом с печью размещался бабий угол - место, где готовили пищу.

Фото
Фото

Фото
Орден

Учебник

Фото

Печь
Полати

Угол

Орудия

Станок

Витрина

Витрина

Продолжение Приложения А

Сарафан

А вставали крестьяне рано - в 5 часов утра. Хозяйке нужно было и скотину накормить, и обед приготовить. На завтрак обычно ели чай с калачом. В обед - щи или горошницу (в постный день), рыбу. На ужин - остатки от обеда. Мужчины занимались весной и летом работой в поле, зимой чинили с/х орудия. Многие семьи занимались промыслами. Здесь вы видите орудия труда - колодки, рубец, валек, с помощью которых валяли валенки. Очищенную и взбитую овечью шерсть раскладывали на большой выкройке в виде буквы "Т". На нее укладывали шерсть, сверху холщовую прокладку, затем складывали пополам и склеивали. Сверху посыпали мукой и варили в котле. Шерсть садилась, уплотнялась. После выварки холщовую подкладку убирали и вставляли колодку. Валенки шлепали, прикатывали катком, били-колотили, он становился еще плотнее. Его красили, сушили, зачищали пемзой. В артели работали 2 - 3 человека или одна семья. Подшивали на станке.

Из шерсти ткали ткани, вязали варежки и носки. Но сначала нужно было спрясть нити (вручную с прялки), перемотать в клубки. Домотканая шерсть шла на теплую одежду, на зимние онучи для лаптей. Льняная ткань - на рубахи, сарафаны, штаны, полотенца. За зиму женщина должна была соткать примерно 80 м холста.

В этих витринах представлены праздничные женские костюмы мордовский (рубаха, набедренные украшения, головной убор с "хвостом", лапти).

Русский - рубаха, сарафан, пояс. В зависимости от семейного положения - головной убор - кокошник замужней женщины или девичья налобная повязка. Очень красочен чувашский костюм. Основу его составляют: рубаха, украшенная вышивкой, тесьмой, аппликацией (в витрине - свадебная рубаха). Рубаху замужних женщин украшали 2 фартука, ожерелья, набедренные украшения (3 вида), сложный головной убор из 2 холщовых повязок с узорными концами.

Фото

Лапти носили крестьяне всех национальностей Поволжья - это была легкая, удобная обувь. Но фасоны русских, чувашских и мордовских лаптей были разными. Ткачество было не только домашним промыслом, но и дополнительным заработком. Деньги от продажи холстов девушки и женщины брали себе.

Фото

Важным промыслом была обработка дерева - от жжения угля и перегонки смолы до изготовления деревянной посуды, колес, дуг, плетения.

Фото

Кузнечное ремесло - одно из древнейших. Изделия кузнеца можно было найти в каждом хозяйстве. От мотыги и сошников до гвоздей, серпов, ножей. В уезде было более 30 кузниц. Основное орудие кузнеца - наковальня, молоты, пробойники.

Фото

Гончарство было дополнительным заработком крестьян севера уезда. Сформованные из сырой глины на гончарном круге сосуды сушили на полках, обжигали в печи по 500 - 1 000 штук, покрывали глазурью.

Голова
Лавка

Продавали керамику на ярмарках, в том числе в Ставрополе.

Витрина
Фото

Город Ставрополь был застроен, в основном, одноэтажными деревянными домами. Лишь несколько десятков домов купцов и учреждений были сложены из кирпича. Дом - терем принадлежал хлеботорговцу Дудкину. Весной из его амбаров вывозили на пароходах хлеб.

Документ
Фото
Фото

Документ

Продолжение Приложения А

<p>Ставрополь был уездным и торговым центром. Здесь проживали крестьяне и мещане - мелкие торговцы, ремесленники. Они кормили себя своим трудом. Кузнец Николай Банбардин мог изготовить и серп, и подсвечник. Портной Назаров шил фуражки. Мелкие торговцы на базарной площади содержали хлебные, шорные, москательные лавки.</p>	Фото Документ
<p>Одним из самых больших магазинов был магазин Н.А. Климушина. Здесь можно было купить чай и сахар, ткани, посуду. В этот магазин заходили зажиточные горожане, крестьяне посещали лавки попроще.</p>	Фото Грамота Документ
<p>Дважды в год в Ставрополе с населением всего в 6 тысяч человек становилось шумно. Крестьяне привозили масло, холсты, ремесленники - свою продукцию. А в городе покупали сахар, чай, платки.</p>	
<p>На Базарной площади сооружались деревянные качели, карусели, строили балаганы. Звучал голос Петрушки - любимого героя - куклы.</p>	Фото
<p>Отшумела ярмарка. Опустела площадь. Город зажил своей спокойной жизнью. Горожане занялись службой и ремеслом. В свободные часы ставропольчане ходили в гости, где звучала гитара, мандолина. Летом - выезжали на пикник за город. Образы горожан донесли до нас фотографии ставропольских фотомастеров - А. Михайлова и Кинцеля. Молодые люди ходили на свидания и писали письма во время разлуки. Трогательное письмо Сидякина к своей девушке Вале сохранилось в семейном архиве более 80 лет. Автор письма окончил только церковно-приходское училище, работал приказчиком у В.Н. Климушина, но в стиле его письма, обращении к девушке видна культура горожанина.</p>	Книга Фото Фото Фото
<p>Своеобразным центром города была церковь. В Ставрополе их было 2 - Казанский собор и Успенская церковь. По воскресеньям все порядочные горожане ходили к обедне - там благодарили господу за хлеб, за здоровье, удачу, поминали умерших, ставили свечу за здравие.</p>	Репродукци я
<p>Католики, магометане и евреи не имели своих культовых зданий. Католическая церковь была только в Самаре, магометанская - в селе уезда (Бритовка).</p>	
<p>Церковь служила своеобразным городским клубом, где встречались знакомые, узнавали свежие новости. Женихи присматривали невест.</p>	Рисунок
<p>Священнослужители знали всех в городе, более того, они преподавали в учебных заведениях - их в городе было - 4 начальных - церковно-приходских, ремесленная школа, женская гимназия, и реальное мужское училище. В низших школах учились 2 - 4 года, в средних - 5-7 лет.</p>	Фото
<p>Профессию токаря и слесаря мальчикам давало ремесленное училище.</p>	
<p>В женской гимназии имелся педагогический класс. Такой педагогический класс окончила Настя Евгентьева, потом она много лет работала учительницей.</p>	
<p>В целом же лишь 37 % ставропольчан были грамотны - это чиновники, учителя, купцы. Творческой интеллигенции (художников, писателей) среди горожан не было. Но со Ставрополем связана деятельность русских мастеров слова и кисти. До сих пор живет в народе песня "Из-за острова на стрежень", написанная <u>Дмитрием Николаевичем Садовниковым</u>. Он оставил нам не только свои стихи. В 70-х годах прошлого века поэт собрал и опубликовал сказки, легенды и предания волжских мест. Многим известны произведения другого писателя - <u>Александра Неверова</u>.</p>	Фото Лавка Фото

Продолжение Приложения А

Настоящая его фамилия Скобелев, родился он в семье крестьянина Ставропольского уезда, окончил начальную школу и работал сельским учителем. Жизнь деревни он знал изнутри, сам голодал. Самое известное свое произведение “Ташкент - город хлебный”

Неизгладимый след в творчестве русских художников оставили волжские просторы. Летом 1870 г. Илья Репин, Федор Васильев и Евгений Макаров жили целое лето в Ставрополе, Морквашах, Ширяево. Множество зарисовок живописных волжских мест, бурлаков, выполненных в этот период Репиным, послужили основой для “Бурлаков на Волге”. “Шторм на Волге”, - одна из законченных работ художника.

Федор Васильев - талантливый пейзажист - на своих полотнах оставил теплый летний день и стройные суда - барки.

Мещанский сын - Федор Буров - уроженец села Федоровка - увлекся живописью в детстве. Окончил Академию Художеств, жил на юге, затем в Самаре. Здесь он открыл бесплатные классы живописи для детей. Его семья испытывала большие материальные затруднения, но поддерживала в благородных устремлениях. После смерти художника остались не только его полотна (“Шлиссельбургский узник”, “Старик”, портрет В. Володина и др.), долги, но и талантливый художник - Петров-Водкин.

Василий Суриков, будучи уже известным художником, дважды отдыхал на Волге. В 1911 г. он жил в Ставрополе на дачах и рисовал. В его планах было завершение картины “Посещение царевны женского монастыря”, раскрывающей разные характеры молодых и пожилых монашек, юной царевны.

Следующий раздел посвящен медицине и кумысолечению. Почти 50 лет - с 1822 по 1872 население города Ставрополя могло получить помощь в маленькой больнице на 10 мест с 1 врачом. Сюда же обращались крестьяне окрестных сел. Положение улучшило строительство земством нового здания на 45 мест. Одним из врачей ее был выпускник Казанского университета Е.А. Осипов. Одним из первых в России он обратил внимание на взаимосвязь заболеваемости населения по регионам. Будучи врачом Ставропольской Земской больницы он продолжил свои наблюдения. В 1875 году Осипов уехал в Москву, где стал одним из основоположников санитарной статистики в России.

В 1902 году за городом, на горе было построено новое здание на 35 мест с операционной, родильным отделением, с квартирами для медперсонала. Врачами здесь работали Михаил Лапков, Аверкий Пономарев; фельдшерами - Василий Чекин, Ефим Романов, Василий Баныкин. На такой лавке ожидали приема больные. А с саквояжем и инструментами врачи ездили на извозчике к больным на дом.

Летом работы прибавлялось, потому что в Ставрополь приезжали несколько тысяч больных туберкулезом. Они жили на дачах за городом, которые сдавал купец Борисов, в конце века здесь было 200 дач и 2 корпуса по 20 мест. Предприимчивый сын купца Василий Николаевич Климушин, окончивший медицинский факультет университета в 1910 году, построил кумысолечебницу “Лесное”. Это стал самый доступный для низших и средних слоев общества климатический санаторий. Здесь за больными наблюдали врачи, была лаборатория.

Экспонат

Вешалка
Фото
Интерьер
Фото

Интерьер

Интерьер

Фото

Письмо

Фото

Продолжение Приложения А

В этом зале вы видите вешалку из санатория “Лесное”, в коридоре же висели часы, стояло зеркало. На веранде в плетеных креслах и лежанках дышали целебным хвойным воздухом больные.

Благодаря климатическому курорту появлялась работа у многих ставропольчан - горничных, извозчиков, прачек. Многие приезжие жили на квартирах у ставропольских купцов и мещан.

Именно сдача жилья в наем привела к выделению в городских домах отдельных комнат (а до середины XVIII в была одна общая). Так появились спальные гостиные и др.

Сейчас мы с вами заглянем в кабинет зажиточного горожанина. Такую обстановку можно было увидеть в доме купца, дворянина. За массивным дубовым столом мог проверять деловые бумаги землевладелец или директор банка. Книжный шкаф ручной работы бережно хранит словари и произведения классиков. Стены кабинетов украшали картины и фотографии. Несколько спален (в том числе и темных, без окон) принимали хозяев и гостей на ночь. Здесь мы видим шкаф-гардероб с нарядами молодой девушки, утренний туалет с зеркалом в изящной раме, уютную кровать с кружевным покрывалом.

В домах богатых дворян, купцов выделялась гостиная для приемов, отдельно размещалась столовая. Но многие горожане совмещали эти две комнаты. Перед вами уютная комната с величественными буфетами, дубовым столом. На нем - сервировка для 1 человека (описание в этикетке). По вечерам, когда семья собиралась вместе, звучало фортепиано. Известных оперных певцов можно было услышать с помощью граммофона. За небольшим столиком хозяева и гости играли в карты. Женщины занимались рукоделием (вышивкой, вязанием).

В домах ремесленников, мелких торговцев парадной комнатой был “зал”. В красном углу висели иконы. Обязательным был комод - здесь хранилось белье - постельное и столовое. Крупные вещи укладывались в сундуки.

Кормил горожан земельный участок, где выращивали зерновые и огородные культуры, многие имели домашний скот и птицу.

Тяжело жилось многодетным семьям. Никакой помощи от государства не было. Недовольство бедноты использовали в своей борьбе революционные партии.

В 70-х годах XIX века Среднее Поволжье стало ареной для активной политической деятельности революционных народников. А в Ставрополе и окрестных селах занимались пропагандой среди населения Софья Львовна Перовская, Иван Маркович Красноперов, Сергей Чубаров. В 1872 году они преподавали на курсах сельских учительниц, организованных местной либералкой Марией Тургеневой. Софье Перовской в то время было всего 19 лет, Иван Красноперов имел тюремный политический стаж - был арестован по подозрению в заговоре. Молодые преподаватели пытались подобрать себе единомышленников - курсантов и с их помощью расширить агитацию в деревне. Но полиция узнала об этом и закрыла курсы. В письмах из Ставрополя Софья Петровна писала, что дела идут плохо, нет ни денег, ни результатов от агитации. Сложно было найти общий язык с крестьянами. “Хождение в народ”, одним из ярких представителей которых был и Порфилий Войнаральский, провалились.

Фото

Карта

Фото

Фото

Документ

Револьвер

Документ

Фото

Фото
Фото

Продолжение Приложения А

Одни попали под суд и на каторгу, как он; другие сменили тактику. С. Перовская в 1881 году была казнена за причастность к убийству императора. П. Войнаральский провел 15 лет на каторге. Многие революционеры оставили свои попытки поднять крестьянскую революцию

Но в начале XX века в России созрела революционная ситуация. Экономический кризис и неурожай дополнили поражения в русско-японской войне. Многие участники ее - Максим Радионов - крестьянин из села Ташелка, другие включились в революционное движение.

22 (9) января 1905 г. вписано в историю России кровью, пролитой рабочими Петербурга. В тот же день в городе появились баррикады с лозунгами “Долой самодержавие”. Так началась первая русская революция.

Ставропольский уезд в эти годы отличался наивысшей в губернии активностью крестьянского движения. Объясняется это тем, что в крае особенно остро стоял вопрос о земле. Рядом с крупными владениями помещиков в несколько десятков тысяч десятин соседствовали крохотные крестьянские наделы, составляющие в среднем по 6,3 десятины на двор.

Выступления крестьян начались уже в феврале 1905 г. Все они носили характер стихийный и неорганизованный. Наивысшего подъема движение достигло в ноябре-декабре 1905 г. Особенной активностью отличались крестьяне, арендовавшие земли у графов Орловых-Давыдовых. Например, в конце ноября 1905 года жители сел Русская и Мордовская Борковки, Никольское разгромили два графских хутора, уничтожили имущество, причиненный ущерб составил около 2 млн. руб. Крестьяне сожгли все постройки. Захватили скот и инвентарь. В Ставропольском уезде только в 1905 г. было разгромлено 10 имений и хуторов помещиков. Агитацией среди крестьян занимались сестры Чириковы, Алексей Буянов.

Самостоятельной организации РСДРП в Ставрополе не было. Большинство интеллигенции, крестьянство находилось под влиянием эсеров. В ноябре 1905 года интеллигенция города организовала два собрания, посвященных выходу “Манифеста 17 октября”, на которых одобрила его.

История крестьянского движения в крае дает нам примеры вооруженной борьбы. 17 мая 1907 года крестьяне села Ново-Еремкино оказали вооруженное сопротивление страже.

Примером наиболее сознательной борьбы, является составление приговоров в Думу, которые крестьяне губернии составили более 100. Несколько таких приговоров было оформлено в Ставропольском уезде. В апреле 1907 г. сельский сход села Среднее Якушкино обсудил и принял приговор, в котором требовал передать все земли в руки народа, отменить сословия, ввести демократические свободы, всеобщее избирательное право. Этот документ практически отразил политические и экономические задачи самой буржуазно-демократической революции.

Революция потерпела поражение. Решение основных ее задач назрело вновь через 10 лет. Немалую роль в назревании нового кризиса сыграла 1 мировая война. Миллионы крестьян, в том числе и наши земляки, оказались оторваны от семей, от хозяйств (на фото - участники мировой войны - ставропольчане). Дети росли без отцов. Здесь вы видите подлинную фотографию мальчика - Коли Сидякина, которую возил с собой на фронте отец Иван, а здесь копия надписи на обороте. Жена Ивана Сидякина, Валентина, работала в госпитале, который разместился в санатории “Лесное”.

Документ
Фото
Газета
Документ

Продолжение Приложения А

Поражения на фронте, развал хозяйства страны, разложение власти привели к революции. В результате февральских событий 1917 г. к власти пришла буржуазия. Николай II отрекся от престола.

На местах были организованы органы буржуазии - Комитеты Народной власти. В Ставрополе он создан 5 марта. Под давлением крестьян он стал принимать решительные меры против крупных землевладельцев.

Буржуазное Временное правительство не смогло решить ни одной насущной проблемы. Его смела новая революция. Впереди был новый этап в истории государства

Приложение Б

Глоссарий терминов, реалий и имен собственных

Таблица Б.1 – Глоссарий терминов, реалий и имен собственных

adzes	тесла
afterlife	загробная жизнь
agriculture	земледелие
Alexander II	Александр II
Alexander Ivanovich Rapirov	Александр Иванович Рапилов
Alexander Neverov	Александр Неверов
Alexey Buyanov	Алексей Буянов
amber	янтарь
ancestors	предки
Andrei Chubovsky	Андрей Чубовский
Anna Derbetev	Анна Дербетева
Anna Ioannovna	Анна Иоанновна
Anna Taishina	Анна Тайшина
approved by	“Утверждаю”
archimandrite	архимандрит
archive	архив
archpriest	протопоп
aridity	засушливость
arrows	стрелы
artisans	ремесленники
ataman	атаман
Averky Alekseevich Ponomarev	Аверкий Алексеевич Пономарев
baptized	крещеный
Barge Haulers on the Volga painting	Бурлаки на Волге
barracks	солдатские казармы
Bashkiria	Башкирия
bast shoes	лапти

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Bazarnaya Square	Базарная площадь
benches	лавки
bisons	бизоны
bits	удила
bone remains	останки костей
Borisov	Борисов
bow	лук
braid	тесьма
broadcloth	сукно
burghers	мещане
burial mound	курган-могильник
Buzuluk	Бузулук
Buzulukskaya	Бузулукская
candlestick	подсвечник
Catherine II	Екатерина II
cattle breeding	скотоводство
cauldron	котел
Central Asia	Средняя Азия
ceramic	керамика
Chegodaev	Чегодаев
Cheremshan	Черемшан
chief	вождь
Chirikov sisters	сестры Чириковы
cholera	холера
Chuvash	чувашский
Chuvashes	чуваши
climate change	изменение климата
club for hunting	охотничья дубина
commandant	комендант
Control text	Контрольный текст

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

copper	медь
cossacks	казаки
cotton	хлопок
Decemberists	декабристы
decree	указ
Deldesh	Делдеш
Delger	Дельгер
desyatinas	десятины
Development	Разработка
Director of the museum	Директор музея
Dmitry Nikolayevich Sadovnikov	Дмитрий Николаевич Садовников
domestic animals	домашние животные
Dresden	Дрезден
Dudkin	Дудкин
dugout	землянка
dwelling	жилище
earthen bunks	земляные нары
embroidery	вышивка
ermine	горноста́й
everyday items	предметы быта
excavations	раскопки
fallow	пар
fans	веера
felt	войлок
felt boots	валенки
fishermen	рыбаки
Fomin	Фомин
forage supplies	запасы фуража
forest steppes	лесостепи
forges	горны

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

fortifications	укрепления
Fyodor Burov	Федор Буров
Fyodor Derbetev	Федор Дербетев
Fyodor Glinka	Ф. Глинка
Fyodor Vasiliev	Федор Васильев
gallows	виселицы
garrison	гарнизон
Going to the People	“Хождение в народ”
governorate	губерния
graves	захоронения
Grenev	Грнев
groceries	продукты
half-dugout	полуземлянка
hammers	молоты
harrow	борона
hay	сено
headdress	головной убор
hearths	очаги
hectares	гектары
death rate	смертность
hoe	мотыга
hoe farming	мотыжное земледелие
hooks	крюки
hunters and gatherers	охотники и собиратели
Илья Арапов	Илья Арапов
Илья Репин	Илья Репин
investigation commission	следственная комиссия
iron swords	железные мечи
Ivan Lepexhin	Иван Лепехин
Ivan Markovich Krasnoperov	Иван Маркович Красноперов

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Izmail	Измаил
jewelers	ювелиры
Kandurcha	Кандурча
Kazan	Казань
Kinel	Кинель
Kintzel	Кинцель
Klimushin	Климушин
Klimushin	Климушин
kumis	кумыс
Kuneevka	Кунеевка
L. M. Savchenko	Савченко Л.М.
landowners	помещики
last	колодка
led by women	женоуправляемый
linen fabric	льняная ткань
lintel	притолока
log cabins	деревянные срубы
loom	ткацкий стан
luxury items	предметы роскоши
mammoths	мамонты
mandolin	мандолина
Maria Turgeneva	Мария Тургенева
Matveev	Матвеев
Maxim Radionov	Максим Радионов
mealing stone	зернотерка
Melgunov	Мельгунов
merchants	купечество
Mikhailov	Михайлов
mink	норка
moat	ров

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Mordovian tribes	мордовские племена
Mordovians	мордва
Morkvashy	Моркваши
mosque	мечеть
moulded dish	лепная посуда
mow	косить
Mukeigen Monagov	Мукейген Монагов
Muromsky	Муромский
Narodniks	народники
Nastya Evgentyeva	Настя Евгеньева
Natalia Vladimirovna Orlova	Наталья Владимировна Орлова
Nazarov	Назаров
Neanderthals	неандертальцы
Neman	Неман
net income	чистый доход
Nicholas I	Николай I
Nikolai Banbardin	Николай Банбардин
Nikolai Ivanovich Turgenev	Николай Иванович Тургенев
nomadic herding	кочевое скотоводство
nomadic tribes	кочевые племена
Northern Society	Северное общество
Novosergievskaya	Новосергиевская
Novy Buyan	Новый Буян
Odnoderevnaya river	река Однодеревная
Olga Ivanovna	Ольга Ивановна
Order of St. Anne	Орден Святой Анны
Orenburg	Оренбург
Orenburgskaya	Оренбургская
Orenburgskie	Оренбургские
Orlov	Орлов

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Pavel Ivanovich Diomidiy	П.И. Диомидий
peasant war	крестьянская война
peasants	крестьяне
penal labor	каторга
Peter III	Петр III
Peter Lvovich Davydov	Пётр Львович Давыдов
Peter Pallas	Петр Паллас
Petrov-Vodkin	Петров-Водкин
Petrushka	Петрушка
petty traders	мелкие торговцы
pincers	клещи
plough	плуг
Podstepkinsky burial mound	Подстепкинский курган- могильник
poles	жерди
pood	пуд
Porfilius Voynaralski	Порфилий Войнаральский
potters	гончары
priestesses	жрицы
primitive furnaces	примитивные печи
production economics	производящее хозяйство
provision stores	склады провианта
Pugachev's Rebellion	пугачевский бунт
rampart	вал
red corner	красный угол
redoubts	редуты
registry	канцелярия
rhinos	носороги
copper ore	медная руда
robbers	разбойнички

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

runaways	беглецы
Rus	Русь
Russkaya Borkovka	Русская Борковка
salt makers	солевары
Samara	Самара
Samara region	Самарский край
Samara-Simbirsk militia	Самаро-Симбирское ополчение
Saratov steppes	саратовские степи
Savromats	савроматы
serf	крепостной крестьянин
Sergei Chubarov	Сергей Чубаров
servicemen	служилые люди
settled tribes	оседлые племена
shawls	платки
shepherd cattle breeding	пастушеское скотоводство
shepherd's horn	пастуший рожок
Shioshins	Шиошины
Shiryaevo	Ширяево
sickles	серпы
Sidyakin	Сидякин
silk	шелк
Simbirsk	Симбирск
Simbirsk Governorate	Симбирская губерния
Simbirskie	Симбирские
Skobelev	Скобелев
smallpox	оспа
Sok	Сок
sokha	соха
Sophia Lvovna Perovskaya	Софья Львовна Перовская
Sorochinsk	Сорочинск

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

spear	копье
spindle whorls	пряслица
spring land	яровая земля
St. Nicholas	Никола Угодник
staff scientist	научный сотрудник
Standard-bearer	хорунжий
static exhibition	стационарная экспозиция
Stavropol	Ставрополь
Stavropol County	Ставропольский уезд
steel workers	металлурги
Stepan Razin Rebellion	восстание Степана Разина
stone sharp-pointed weapon	каменные остроконечники
Storm on the Volga	Шторм на Волге
stove benches	полати
strings of beads	бусы
Survey excursion	Обзорная экскурсия
Suskan	Сускан
swastika	свастика
Syzran	Сызрань
T.A. Yakimova	Т.А. Якимовой
tame	приручить
Tashkent – the City of Bread	“Ташкент – город хлебный”
Tashla	Ташла
temple rings	подвески к головному убору
temporarily obligated	временнообязанные
the Baltics	Прибалтика
the Belogorsky tribes	белогорские племена
the Borodino field	Бородинское поле
the Borskaya fortress	крепость Борская
the Bronze Age	эпоха бронзы

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

the Bulgars	болгары
the Don Region	Подонье
the Fedorovka village	село Федоровка
the Gorodetsky tribes	городецкие племена
the Iron Age	железный век
the Kalmyk Regiment	Калмыцкий полк
the Khryashevka village	село Хрящевка
the Krasny Yar village	Красный Яр
the Kurumoch village	село "Курумоч"
the Lbishche village	село Лбище
the Middle Ages	средние века
the Mother of God	Богоматерь
the Muranka village	село Муранка
the Musorka village	с. Мусорка
the Nogais	ногайцы
the Novobuyansky forest	Новобуянский лес
The Old Man	Старик
the Podstepki village	село Подстепки
the Priazovye region	Приазовье
the primitive communal system	первобытно-общинный строй
The Prisoner of Schlisselburg	Шлиссельбургский узник
The Russian Provisional government	Временное правительство
the Russo-Japanese War	русско-японская война
the Samara fortified line	самарская укрепленная линия
the Samara Luka	Самарская Лука
the Seine	Сена
the Senate	Сенат
the Seven Years' War	Семилетняя война

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

the Sosново-Solonetsky Zemstvo Hospital	Сосново-Солонецкая земская больница
the Srubnaya culture	срубная культура
the Stavropol fortress	Ставропольская крепость
the Stavropol Kalmyks	ставропольские калмыки
the Stone Age	эпоха камня
the Suskanskoje settlement	Сусканское поселение
the Tatishchev fortress	Татищева крепость
the Usolsky estate	Усольская вотчина
the Volga region	Поволжье
the Volga-Kama Bulgaria	Волго-Камская Болгария
the Wild Fields	Дикое поле
the Yagodnoye village	село Ягодное
the Zakharkina village	деревня Захарькина
Tilsit	Тильзит
tin	олово
tip	наконечник
Torgoutsky	Торгоутский
traditional jumper dresses	сарафаны
treasure	клад
tribespeople	сородичи
tripod	треножник
typhus	тиф
Ulyanovsk Region	Ульяновская область
Union of Prosperity	Союз Благоденствия
Usolye	Усолье
Uzyukovo	Узюково
Valya	Валя
Vasiliy Nikitich Tatischev	Василий Никитич Татищев
Vasily Nikolaevich Klimushin	Василий Николаевич Климушин

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Vodyanie	Водяные
wild animals	дикие животные
Yaik	Яик
Yakushkino	Якушкино
Yemelyan Pugachev	Емельян Пугачев
Yevgeny Makarov	Евгений Макаров
Zavyalova	Завьялова
zemstvos	земства

Приложение В

Текст перевода контрольного текста обзорной экскурсии

«Ставрополь провинциальный»

TOLYATTI MUSEUM OF LOCAL LORE

approved by

Director of the museum

/L. M. Savchenko/

PROVINCIAL STAVROPOL

Survey excursion
of static exhibition
Control text

Development
of a staff scientist
T. A. Yakimova

Togliatti
1996

Продолжение Приложения В

Ladies and gentlemen!

Today we are making a journey to the past and see a lot of interesting things.

Togliatti was founded in the 18th century but people lived there much longer. First humans came to the Volga in ancient times – small groups of hunters and gatherers lived there 100 thousand years ago. Scientists discovered bone remains on the bank of Volga. The remains belong to large animals like mammoths, bison and rhinos. Neanderthals, ancient humans, hunted the animals using stone sharp-pointed weapon. But hunts were not always successful and people often had to starve. At the very end of the Stone Age – it is about 10 thousand years ago – there was turn to production economics – humans gradually tamed wild animals and learned to plant seeds.

Agriculture and cattle breeding were developing during the Bronze Age – it is about 3.5 – 4 thousand years ago. Because of that forest steppes of Eurasia were densely inhabited by tribes of the Srubnaya culture also known as Timber-grave culture. Their first graves were found back in the late 20th century. There were log cabins served for burial with the dead inside lying on their sides in a sleeping pose. Here you can see a diagram. It shows a young girl burial in the Podstepkinsky burial mound. Our ancestors believed in afterlife and buried their deceased tribespeople with food in containers, accessories and tools. The ancestors ate meat in honour of the deceased. Chief graves were distinguished by a central position in a burial mound and a vast stock of items. For example, two bronze knives in wooden covers were found in a chief grave near the Yagodnoye village. Bones of domestic animals like cows, sheep, and horses are often found in graves. Their meat served as commemorative food. This shepherd's horn is also an evidence of cattle breeding development among Timber-grave tribes. Agriculture was a base of their production. Such things as mealing stone, hoe and burned grain in pots prove that.

Timber-grave tribespeople were skilful steel workers. They roasted copper ore in primitive furnaces resulting in bronze that is an alloy consisting of copper and tin. People used bronze to make axes, needles, and knives. Women wore bronze strings of beads and ornaments like bracelets and temple rings. These **ornaments** were found on a woman skull in a grave near the Podstepki village. A layer of felt remained under the ornaments, which means they decorated the headdress. Everyone is familiar with the shape of the ornaments – it is swastika. This is a very ancient symbol of the sun, life, prosperity and power.

In the Bronze Age people had enough food due to the mix of two production types – hoe farming and shepherd cattle breeding. This caused rapid population growth. Our ancestors' settlements lay on the banks of rivers. There you could see a group of dwellings - half-dugouts. Let's take a look at one of these dugouts. Near the Khryashevka village archaeologists found a settlement with traces of fortifications in the form of ramparts and moats and the remains of two houses. The excavations were very thorough, and the architect made a reconstruction of the ancient house. And we did this fragment of the dwelling by his drawing and calculations.

Only 1/15 of the dwelling fit into our hall. The total area of the house in the Suskanskoye settlement was 270 square meters. Two rows of pillars supported the roof of poles. There was no furniture then. There were earthen bunks along the walls, where the inhabitants slept on skins. The dwelling could accommodate one large family of 120-150 people. Such a room separated by a partition fit a small family. There were hearths in the center of the house, on which the hostesses cooked their lunch in moulded dishes. There is also a primitive loom, bow with arrows, spear, hoe, club for hunting.

Продолжение Приложения В

At the end of the Bronze Age there was a climate change towards aridity. Many tribes switched to nomadic herding. The Suskanskoye settlement was peacefully abandoned by its inhabitants.

The Bronze Age was followed by the Iron Age at the end of the first millennium before Christ. With the transition to iron tools there was a disintegration of the primitive communal system, also settled and nomadic tribes were distinguished. Farmers and cattlemen known as the Gorodetsky tribes lived in the Samara Luka where they built their villages and fortified settlements. Here you can see fragments of ceramic, a bronze tip, and spears that belonged to the Belogorsky tribes. The calm and measured life of these tribes was opposed by the world of nomadic Savromats. A Greek historian wrote that they were led by women. Indeed, the role of the Savromat women was great. They were priestesses, able to handle weapons - iron swords were found in women's graves along with cosmetic items and altars. Girls and women were able to ride and, if necessary, went on the march. Their neighbors, the farmers, paid them off with livestock, but sometimes fought as well.

There was a separation of crafts in the early Iron Age. Archaeologist findings confirm that. A treasure of a blacksmith was found near the Lbishche village. It included tools: pincers, hammers, axes, bits, knives, adzes, and arrows. The treasures appeared in times of war. Most likely, the master who left the treasure died defending his city.

In the Middle Ages the Volga was inhabited by the Bulgars. They came from the Priazovye region, and in the 10th century they founded a state - the Volga-Kama Bulgaria. The southernmost city of this state, Muromsky, was located on the Samara Luka. It had three rows of ramparts and moats and covered an area of 150 hectares. There were houses of the nobility and a mosque in the inner city. Farmers and artisans including potters, jewelers, and steel workers lived in the suburbs. The potters lived in a separate quarter. They made more than ten kinds of dish and fired it in complex forges. Blacksmiths forged agricultural tools and everyday items like locks, sickles and hooks. They used to bring their goods to the market, where the inhabitants of the surroundings gathered. The city was a local administrative and commercial center.

Foreign goods like dish from Central Asia, amber from the Baltics, jewelry and spindle whorls from Rus, and spices from the East were also brought here.

The nobility and merchants lived in brick houses, while artisans in huts. Muromsky town arose in the 10th century and did not exist long, in 1236 the Mongols destroyed the town. Volga Bulgaria lost its independence, but the people preserved their distinctive culture, but under a different name - Kazan Tatars.

In the 14th century, fleeing from the Mongols, Mordovian tribes came to the Samara Luka. They were engaged in agriculture and cattle breeding, knew crafts such as blacksmithing and woodworking. A large cemetery of ancient Mordovians was studied near the Muranka village. Women's graves contained jewelry and men's graves contained tools.

The left bank of the Volga was dangerous for settlers for a long time - it can be compared to the Wild Fields of the Don Region, because nomads also dominated here. The development of the region went faster only with the foundation of Samara in 1586. The best lands were taken over by monasteries, and the coastal villages were inhabited by fishermen, salt makers, and robbers.

Продолжение Приложения В

At the time of Stepan Razin Rebellion, rebel units were on the Samara Luka and in the surroundings of Samara. After their defeat at Simbirsk in early October 1670, the troops of the wounded ataman stood on the Samara Luka.

People began an extensive development of the Volga region in the 18th century. New fortresses appeared there such as Buzulukskaya, Novosergievskaya, and Orenburgskaya in 1735.

Stavropol was founded by the decree of the Russian empress Anna Ioannovna of June 20, 1737. The fortress was intended to house the baptized Kalmyk princess Anna Taishina and her princes. Vasiliy Nikitich Tatischev, a well-known scientist and associate of Peter the Great, founder of some cities in the Ural region and Stavropol in particular chose the site for the fortress. He also took a part in making a plan of the building in the city. Construction started since the spring of 1737. The fortress walls were made of pointed logs, and there were three gates: Orenburgskie, Simbirskie and Vodyanie. There were special fortifications known as redoubts. The cossacks of the garrison could hide there from the enemy and bombard them with cannons.

There were frequent attacks by the Nogai nomads in the 17th and 18th centuries, so the fortress had a military-strategic importance, it also became a local administrative center.

Inside the fortress there were the houses of the princess, commandant, archimandrite, registry, archive, barracks, provision stores. Holy Trinity Church and the first school were built in 1738 in the Samara region. Children were taught Russian and Kalmyk languages there. A hospital was built in 1777. Artisans, petty traders, and servicemen lived in the suburbs - soldier and merchant slobodas.

The ordinary Kalmyks were to live around the city in the vast area between the rivers Sok, Kandurcha and Cheremshan and "catch animals, chop firewood, herd grass with cattle, mow hay, sow grain and catch fish in the rivers and lakes".

The Kalmyks found their situation in the new place no less difficult than in their homeland. Upon arrival each family was again given 26 liters of flour and 3 liters of grain for an adult per month, as well as two rubles and a half. The government did not promise more; all further care for the settlers was passed on to Anna Taishina. But documents show that it was the trustee who needed help. The princess wrote in her petition of May 19, 1738 to the empress - "The zaisangs who are with me were ravaged in the past Kalmyk strife, and I cannot only supply them, but I am also unable to provide for myself, and many of the ordinary Kalmyks do not even have a dress".

Only 8 months later the Senate resolved to pay 500 rubles to the princess, and send Russian servicemen to teach Kalmyks how to farm land. But the money was given irregularly, and the development of farming skills was slow. The reason for this was not the Kalmyk well-known love for nomadic life and cattle breeding, but the material and social conditions in which they were placed then.

The purchase of agricultural tools and seeds for sowing required considerable amount of money that was unavailable. That's why the Kalmyks were engaged in farming on only 100 desyatinas which is about 109 hectares. Most of the land was rented to merchants almost for nothing or was empty.

Продолжение Приложения В

Famous naturalists and travelers Peter Pallas and Ivan Lepekhin left us description of how the Stavropol Kalmyks lived then.

They led teams of academic expeditions with the purpose of studying and describing the natural wealth of the region, the life and manners of its inhabitants.

In October 1768 the researchers visited Stavropol. Here is how Ivan Lepekhin describes the city: "in addition to the Kalmyk Zaisangs, merchants, cossacks and military men live in Stavropol.

Merchants are separated from other residents by a special settlement, which is called the Merchant Sloboda. In general, one can say about the merchants that they are not very wealthy, their main trade is in fish. They are also involved in sheep herding and producing salo – food consisting of fatback slabs. "There are almost no other goods except watermelons and edibles in this town. There are no factories or other plants. As you can see the city was a settlement with a small garrison and fortifications.

Stavropol was a county town in Simbirsk Governorate at the end of the 18th century. Economic reports of 1794 describe Stavropol as an unremarkable fortified settlement. There were about 500 houses, two schools, a hospital, two cathedrals and three churches in Stavropol and its two suburbs.

The city population was a little more than three thousand people and consisted of nobility, traders, burghers, and servicemen. Documents show that the local merchants traded in broadcloth, silk and cotton shawls, groceries, dish, and also ran mills; burghers were engaged in blacksmithing, bread and vegetable growing.

We learn about the Kalmyks from Lepekhin's words that they were used to nomadic steppe living in nomad tents here as well. They are based on light wooden grids, which line up in a circle. Roofs consist of poles joined from top. The outside of the tents is covered with mats and felts. This construction of the dwelling is very convenient, because it takes a few hours to assemble the tent. It was very simple inside the dwelling. There was a felt bed, 2-3 leather buckets, a tripod and a cauldron.

"Kalmyks have great herds of horses, sheep, and other cattle. Kalmyk food consists mostly of milk, which they use to make cottage cheese and cheese. Kalmyks are skilled at making kumis." It is a fermented dairy product traditionally made from mare milk or donkey milk.

Peter Pallas noted the simplicity of the Kalmyks' manners, "companionship, amiability, helpfulness" as their good qualities. the Kalmyks can be called industrious by their cheerful spirit... They are polite and kind to each other, they share everything, and no one saves any food for themselves."

The Kalmyks' duties consisted of paying a small tax to the state, as well as military service. By decree of January 1744 they were to send 300 men every summer to the Orenburg fortified line. Each soldier was to have two horses and full uniform with weapons. Not every ordinary Kalmyk was able to buy all the necessities for service, and most ended up in debt, borrowing money from wealthy brethren. The families of warriors without breadwinners were in need and often became poor. Hunger was the cause of the high death rate among the Kalmyks, especially among children. Among the 100 people who died in Stavropol County in 1770, 72 died between the ages of 1 and 3. The average life span was 40 years.

Продолжение Приложения В

According to the Orenburg provincial registry, the difficult economic situation was the reason why entire Kalmyk families disappeared!

The difficult economic situation was one of the reasons why the Kalmyks fled - it was one of the manifestations of social protest. The flow of runaways was increasing every year. For example, only in April 1767, 63 Kalmyks fled from various places in the district. They were chased by 28 men, the runaways were caught up, and there was a fierce fight resulting in the pursuers retreat. Soon the government established special posts to catch the runaways. They were located on the Samara and Kinel rivers.

Life of the serfs - Russians, Mordovians and Chuvashs - was no easier. There were 55 thousands of them living in the district. 23,500 of them were the complete property of the landowners. The peasants either worked on landowner's land or paid the tribute. They also paid lots of taxes to the government - recruitment, ship, submarine and special taxes like for windows, pipes, baths, scales, transportation, arks, boots, hats, salt, tobacco and others. Landowners sold and bought peasants as living stock. The peasants had no right to complain in response to the violence. In August 1767 Catherine II issued a decree declaring any complaint against a landowner, even if it was fair, to be a serious state crime. The petitioners were declared "villains and troublemakers" and were to be punished with a whip and exile to penal labor.

Strengthening of serfdom in Russia caused a wave of spontaneous anti-serfdom riots in the 1760s and early 1770s. In autumn 1773 they turned into a powerful peasant war led by Yemelyan Pugachev. Don cossack Yemelyan Pugachev had extraordinary energy, courage and great organizational talent. He took part in the Seven Years' War and was promoted to the rank of Standard-bearer for his bravery. He was sent home due to illness and helped the cossacks flee to the Don. He was arrested four times for this and escaped four times. By 1773 Pugachev was known as a fierce enemy of the regime. Calling himself tsar Peter III, Pugachev published his first manifesto, in which he granted the cossacks the river from the top to the mouth, and the land and herbs. And money. One of the manifestos was addressed to the "Bashkirs, Kalmyks, and Mukhametans". The document was written in early October and addressed the most important issues of the oppressed peoples living in the Volga region. The Stavropol Kalmyks learned of the war in the late September 1773, when Orenburg governor ordered a new recruitment of 500 Kalmyks. The hardly assembled troop did not arrive as intended, the Kalmyks rebelled at the Borskaya fortress and went home. The newly assembled troop sided with the rebels at Buzuluk. Fyodor Derbetev, a participant in the Seven Years' War, a brave and experienced warrior, headed the troop.

Derbetev had a private conversation with Pugachev, who promoted him to ataman and appointed him to lead the Stavropol Kalmyks. The new ataman's first combat assignment was to recruit a group of Kalmyks into the rebel army. The Kalmyks, excellent horsemen and accurate archers, were a serious reinforcement for Pugachev's army.

It was very restless in Stavropol County in October. The Stavropol registry, trying to prevent a revolt of the Kalmyks, issued a decree to put all armed troops on standby. The fortress administration tried to influence the rebels with the help of Andrei Chubovsky – a well respected archpriest of Trinity Church. What he saw in the Kalmyk camps was beyond all his expectations.

Продолжение Приложения В

The camps were like buzzing beehives. Many Kalmyks, saddling their horses, left to plunder the neighboring landowners' estates; those who remained shied away from conversations with

Chubovsky. Indeed, this trip almost cost the archpriest his life – near the Kurumoch village a Kalmyk troop threatened Chubovsky with weapons, only the memory of his good deeds saved the priest from death.

All the landowners and state peasants revolted along with the Kalmyks.

Derbetev was easily able to form a troop of 250 men at the end of December, and even the nobility like colonel Deldesh and others sided with the rebels. At least 4 partisan troops operated in the Stavropol County, which included part of today's Ulyanovsk Region and eastern parts of Samara Region. One troop was led by Anna Derbetev who was aged mother of Fyodor Derbetev while the others were led by the Kalmyks Torgoutsky, Delger, and Matveev. There were 5 thousand rebels in total. There was no real force in the county capable of resisting the rebels. In

December 1773 Stavropol and Samara region played an important role in the plans of the rebels, as they could serve as the main food base for them.

At the end of December two Pugachev's atamans Derbetev and Ilya Arapov were sent there. Their troops successfully occupied Samara on December 25. Derbetev led the capture of the Stavropol fortress. Its garrison consisted mainly of 249 invalids, they had 59 guns and 7 cannons.

We know that there were two attempts to capture the fortress: the first was on January 10. By January 18, a group of 2,000 soldiers was ready for the second assault of the city, which took place on the night of from 19 to 20 January 1774. The rebel squad was able to capture the fortress suddenly without a single shot. They were in control of the town for ten hours. At three in the afternoon the Derbetev's troop and part of the garrison left Stavropol, capturing all the artillery and forage supplies. Leaving the city, the rebels killed the administration - the commandant, his secretary and others. They were executed in the Novobuyansky forest.

Soon the fortress was taken by the government forces, and the newly appointed commandant Chegodaev made an investigation, which showed that the fortress garrison sympathized the rebels and contributed to the fortress capture.

With Derbetev's leaving Stavropol, almost all Kalmyk families left their camps. This is about 2,000 families. They advanced to Orenburg together with the rebels. Derbetev's forces, pursued by Colonel Grenev, advanced to the southeast. Major battles took place in January near the Krasny Yar village, and in February near the Zakharkina village and Orenburg. On March 22, Pugachev's army was defeated in the battle near the Tatishchev fortress, 1.5 thousand Kalmyks took part in the battle. Rebel casualties were 3,000 people. In July 1774 the main army successfully assaulted Kazan. The main forces of the rebels fought there, while the Kalmyk troops retreated to the southeast to the Saratov steppes, constantly pursued by government forces. Some of the Kalmyks, mostly nobles, betrayed the rebels and went home.

The commandant's report stated that they were traveling in large groups and provoking disturbance among the inhabitants. It took a week of hard fighting to pacify the rebels. Derbetev's forces were in constant danger. In May, about 400 Kalmyk tents with up to a thousand women, children, and many horses were captured on Odnoderevnaya river.

Продолжение Приложения В

Trying to break through to the Samara fortified line, the troop constantly escaped from their pursuers. On May 23, 1774, near Sorochinsk, mounted government cossacks encountered Derbetev, who fought to the end and died in an unequal fight. The army dissolved, some went home, some were captured.

The Yaik, Sorochinsk and Buzuluk fortresses were turned into gathering areas for prisoners and voluntarily surrendered Kalmyks. By mid-June 1774, 3,539 Stavropol Kalmyks had been assembled at various points, most of whom had neither horses nor food. Many Kalmyks were turned into workers by Cossack leaders. The investigation commission worked for three months, and during this time the Kalmyks were punished with lashes and other means of execution and only then were they sent home.

The surviving Kalmyks went to Bashkiria and fought there until the end of November 1774.

Almost all of the Kalmyks joined the rebels - the fact unique in the history of the Pugachev's Rebellion, when almost the entire small nation joined the movement. It was not resettlement or flight, but an open protest against inhuman living conditions.

The peasant war failed, but it dealt a powerful blow to the entire system of the serfdom.

Numerous investigation commissions worked in the areas of the uprising after its defeat. Each 300 rebel was executed. Thousands in total. Documents show that the commission worked in Stavropol as well, and made preparations for the execution "for the rebellion of the Stavropol Kalmyks and the Stavropol Cossacks joining their cause."

Peasants were executed in the Kurumoch, Suskan, Uzyukovo, Tashla, and Yakushkino villages. Rafts with gallows and bodies of the executed floated down the Volga.

Following the uprising, the population of the region faced a very difficult situation. Landowners compensated their losses by robbing peasants. The Kalmyks were in a particularly difficult situation. The Kalmyk population decreased by 37% and the number of livestock by half. Only 2,306 or 44.7% of the remaining 5,000 people were engaged in day labor, meaning they were almost impoverished.

Many Kalmyks, exhausted by poverty, took the path of open social protest in the form of mass escapes and riots.

But all classes and estates, all nationalities united in the face of the great danger that came in 1812. The inhabitants of the region took an active part in the defense of the homeland. The Kalmyk Regiment was one of the first to receive its baptism of fire on the first day of the war on the western border of Russia. Residents of Samara, Syzran, Stavropol, Ussolye voluntarily joined the militia. The 10-thousand-strong Samara-Simbirsk militia went to the front. The locals collected money, food, and made uniforms for the men going to the front. The Stavropol Kalmyks donated 930 horses.

The Stavropol Kalmyk Regiment has covered itself with unfading glory. It went the battle route from the banks of the Neman to Moscow.

Продолжение Приложения В

It stood in reserve on the Borodino field. The small regiment consisted of 560 soldiers and officers who were armed with rifles, pistols, pikes, and mostly homemade bows and arrows.

Pavel Ivanovich Diomidiy, a Greek by birth, commanded the regiment; he knew military affairs well, was a brave soldier, and had taken part in the Siege of Izmail. Under his leadership, the regiment participated in the capture of the cities of Tilsit, Dresden, and Berlin.

Kalmyk Mukeigen Monagov performed a heroic deed in the Battle of the Nations in Leipzig in 1814, he alone captured three officers and 30 soldiers of the enemy and was awarded the Order of St. Anne of the third degree. The Kalmyks received a total of 477 orders, insignia and other awards during the campaign of 1812-14. The casualties were only 210 men. The Kalmyks took part in the entry into Paris and the parade of the victorious troops. Famous poet Fyodor Glinka wrote:

I saw a Kalmyk leading horse

To drink some water from the Seine.

The appearance of Kalmyk warriors on horses and camels in Paris caused a sensation in Europe.

Returning home, the Kalmyks and serfs once again had no rights.

The most vivid description of how the local peasants lived during the serfdom can be found in the materials of the Usolsky estate of the Orlovs counts.

In 1767 the brothers Grigory and Vladimir Orlov accompanied empress Catherine II on her journey along the Volga. The counts became interested in the richest arable lands, vast forests and meadows, and rich in fishing the Samara Luka.

That was enough to make the vast territory of both the right and left banks of the Volga their property. In exchange for the poorest Yaroslavl and Kostroma lands, the Orlov brothers received a new estate, the center of which was the Usolye village. It included 327 thousand hectares of land, 26 villages including Russkaya and Mordovskaya Borkovka, Kuneevka in the Stavropol County. Twenty-six thousand peasants fell under the absolute power of the new owners. Their fate was now dependent on the will and whims of the counts and the steward. Vladimir Orlov drew up a special Statute for his peasants. The main attention was paid to the tribute, which increased every year. If in the 60s-70s of the 18th century the tribute was three rubles from a person per year, in 1805 it was increased to ten rubles. In the 50s of the 19th century it reached 25 rubles. Here is an example of how significant the latter sum was: a peasant could provide himself with food, clothing, and tools for an entire year for 60 rubles in the first half of the 19th century.

Serfs did not only pay the tribute or work for the landowner, but also had to work in landowners' factories and fish. The ruthless use of the peasants provided the Orlovs with enormous profits. For example, the net income of the Usolsky estate in 1812 was 247 thousand rubles. The landowner built a new manor house completely on the money of his serfs.

The money collected from the peasants was used to buy beautiful furniture, luxury items - fans, binoculars for the theater, candelabra candlesticks.

Продолжение Приложения В

Here we can see copies of the portraits of the descendants of the first owners of the Samara Luka – Natalia Vladimirovna Orlova and her husband, Olga Ivanovna and Peter Lvovich Davydov. These were daughter and granddaughter of Vladimir Orlov.

The peasants were going bankrupt as a result of the many taxations - in 1848 45% of estate residents were already poor, and were often unable to pay the tribute. Such non-payers were fined, flogged, and conscripted. This order forcing a widowed peasant woman into marriage is an evidence of their complete personal dependence on the landowner. At the same time, the Orlovs took care of the peasants - they vaccinated against smallpox, opened a hospital and a school.

The difficult economic situation and lack of any political rights pushed the peasants into struggle. There were frequent escapes of peasants, unauthorized mowing of meadows and felling of forests, torching of estates in the region. Factories and plants in the Orlovs estate often caught fire, and in 1803 serfs set fire to the estate office and attempted several times to kill the estate steward Fomin, who stole a lot of peasants' livestock and money.

The progressive Russian public opposed the slave dependence of the peasants. Nikolai Ivanovich Turgenev was among them. As one of the organizers and ideologists of the Decembrists' noble secret societies Northern Society and Union of Prosperity, he proposed his plan of emancipation of the peasants. Taking a purely economic approach, he wrote about the benefits of free peasant labor. As a personal example to the others, he made small changes to the estates that were in Stavropol County. The young man freed his peasants, established a fund to help impoverished households, and opened a hospital for peasants. And so did many. As an active member of the first revolutionary organization in Russia, the Decembrists' Society, he did not go to the end. He went abroad in 1824 and did not take part in the uprising of December 14, 1825.

And yet he was brought to trial and sentenced to death in his absence. In this document, a secret report of the Investigation Commission, he is ranked among the most dangerous criminals. He was able to return to Russia from abroad only after the death of Nicholas I at the end of his life.

The slave conditions of the peasants remained unchanged. The cruelty with which the peasants were treated knew no limits. The Shioshins, the landowners of Stavropol County, abused their serfs in a particularly brutal manner. They were flogged with a whip for the slightest disobedience, until the unfortunate person lost their senses. The most guilty wore a collar with horns that made it impossible to sit, lie down, or lean against the wall. The Shioshin peasants wrote complaints against their hated landowners many times, but all of them remained to no avail.

In a desperate move, they set fire to the Shioshins' house in Stavropol on July 9, 1850. A judicial investigation virtually justified the brutal landowners, the court found the barbarous landowners incompetent, and the conditions of their peasants remained the same.

There was a peasant uprising at the landowner Melgunov's estate in Novy Buyan in 1858, which was only quelled with the help of the police. So the peasant movement that began in Russia in the mid-nineteenth century indicated a crisis of the serfdom system. Forced labor of peasants, which was its basis, hindered the development of the productive forces in the country. The landowners themselves were no longer able to run their households in the old way. A revolutionary situation developed in Russia in the 1860s, which the government decided to address through reform from above.

Продолжение Приложения В

The abolition of serfdom, which Alexander II decreed in 1861, was not a one-time action. The reforms affected all spheres of the economy and social life in Russia including courts, finances, local government and education. The land remained in the hands of the landowners – they transferred it to the peasants. Peasants remained temporarily obligated for 9 years; the charter determined the number of male and female working days per year in the landowner's field. The peasant could get rid of the field work only by buying land for 30 rubles per desyatina. Remaining an inferior class, peasants could marry, engage in trade, and file complaints without the permission of the landowners. It was possible to change one's place of residence or become a merchant only with the permission of the village community and after buying out the land.

The peasants in Stavropol County received land at the highest price, a lot of land was lost in the form of cut-offs. There were 6.867 hectares per peasant farm and 1,438 hectares per landowner farm. Peasants had to cover the shortage of land by renting it for a agreed price. For example, in 1911 it cost 10 rubles to rent 1 desyatina of spring land from the landowner Zavyalova and 18 rubles to rent fallow.

Most of that region's population were peasants, fed by the land. Cereals gave a good harvest of 9-10 centners per hectare with proper care. Most peasants farmed the land with sokhas, these are light wooden ards, and wooden harrows. Iron harrows and ploughs appeared at the end of the 19th century, and 52% of farms in particular landowners, wealthy and middle-class peasants had them. The development of capitalistic relationship in the region was reflected in the production of bread for sale up to 3 million poods every year. The county opened enterprises for agricultural processing: there were 955 mills in 1900, 216 scouring mills, and some oil mills.

Cattle breeding was an addition to the peasant household. Cattle was the labor force in the field, a source of milk and its products, meat, wool, and leather. 100 small companies in the county were engaged in livestock processing. Fishing and hunting were additional sources of food for the inhabitants of coastal villages. Fishing for sale gave 35 rubles a year. Peasants beat the wolf, fox, mink, and ermine with handcrafted rifles.

At the beginning of the twentieth century, the territory of the county covered 10,000 square kilometers, with about 300,000 people, mostly peasants. The villages had a regular street and quarter layout. A typical house was a log cabin covering 20-25 square meters, and many huts had thatched roofs. The wealthy peasants built houses on stone foundation with wooden roofs.

Institutions of local government called zemstvos played a major role in improving public education and health care. Introduced in the course of the 1865 reform, these local governments were responsible for the most important issues of the economy, public education, and medicine.

The hospital, opened at the money of the zemstvo in 1886 in the Musorka village, still works. It was a merit of the zemstvo to organize a regular medical service in the county. Doctors selflessly served the people and fought epidemics. There was a cholera epidemic in the Volga region in 1910-11, then a typhus epidemic. AverkAlekseevich Ponomarev sacredly fulfilled his oath as a doctor; he died in 1918, having caught typhus from the sick. The labor of Alexander Ivanovich Rapirov, a doctor at the Sosново-Solonetsky Zemstvo Hospital, was marked with the Order of St. Anne of the third degree. Family legend tells that he built the hospital with his own money.

Продолжение Приложения В

There were 143 schools, and 48 schools in Muslim villages and at various institutions in the county at the end of the twentieth century, thanks to the zemstvos. But barely one child in thirty studied. There was always an infant and a lot of housework in a family with 5 to 8 children that kept the child from going to school.

And now we are going to take a look into a peasant's hut at the end of the 19th century. Here we can see only the necessary things: a table, benches, and dishes. A stove played an important role in the hut. It heated the house, people cooked in it, and they even washed inside in the old days and slept on the warm stove.

The large family slept on benches and stove benches. They were located aslant from the stove.

Everything in the Russian hut was well designed. Wooden walls and floor, and small windows helped keep the heat in. The low door from the entrance hall to the house also kept the heat in. Entering the house people had to inevitably bend down to avoid hitting the lintel - and, inevitably, they bowed to the icons!

There was a place across from the stove called the red corner, an honored place where icons of Christ, the Mother of God, and St. Nicholas stood, decorated with towels.

There was a woman's corner, next to the stove, which was the place for cooking food.

The peasants woke up early at 5 o'clock in the morning. The woman had cattle to feed and lunch to make. People usually had tea and bread for breakfast. Lunch included cabbage or pea soup on a fasting day, and fish. Dinner consisted of lunch leftovers. The men worked in the fields in spring and summer and repaired agricultural tools in winter. Many families were engaged in handicrafts. Here you can see the tools - lasts, ridge, roller, which were used for producing felt boots. The cleaned and whipped sheep's wool was spread out on a large T-shaped cutout. Wool was laid on it with a canvas pad on top then folded in half and glued together. They sprinkled flour on top and boiled it in a cauldron. The wool shrank and thickened. The cloth lining was removed after the boiling and the last was put in. The felt boot was spanked, rolled with a roller, beaten and it became even denser. It was painted, dried, and pumiced. Two to three people or one family worked in an cooperative association. They sewed on the machine.

Wool was used to weave cloth and knit mittens and socks. But first they had to spin the thread by hand from the spinning wheel, and rewind it into balls. The home-made wool was used for warm clothing, and winter foot wraps for bast shoes. Linen fabric was used for shirts, traditional jumper dresses, pants, and towels. A woman had to weave about 80 meters of linen over the winter.

These windows present festive female Mordovian costumes: a shirt, hip ornaments, a headdress with a tail, and bast shoes.

There is also a Russian costume: shirt, traditional jumper dress and a belt. The headdress was based on marital status. It was either a married woman's Russian traditional kokoshnik or a maiden's headband.

Продолжение Приложения В

The Chuvash costume is very colorful. It is based on a shirt decorated with embroidery, braid, appliqué. You can see a wedding shirt in the window. Married women's shirts were decorated with 2 aprons, necklaces, 3 kinds of hip ornaments, and a complex headdress of 2 linen headbands with patterned ends.

Peasants of all nationalities in the Volga region wore bast shoes as they were light, and comfortable footwear. But the style of Russian, Chuvash and Mordovian bast shoes were different. Weaving was not only a household handicraft, but also an extra income. The girls and women kept the money from the sale of the linen.

An important handicraft was woodworking, from coal burning and tar distillation to making wooden dishes, wheels, arcs, and weaving.

Blacksmithing is one of the oldest crafts. The blacksmith's items could be found in every household from hoes and coulter to nails, sickles, and knives. There were more than 30 smithies in the county. The main tools of the blacksmith are anvil, hammers, and punches.

Pottery was an additional source of income for the peasants in the north of the county. Vessels molded from raw clay on a potter's wheel were dried on shelves, fired in the oven at 500 to 1,000 items, and covered with glaze.

People sold ceramics at fairs, including a fair in Stavropol.

Stavropol was built mainly with one-storey wooden houses. Only a few dozen houses of merchants and institutions were built of brick. The rich house belonged to Dudkin, a bakery merchant. Steamboats took bread out of his barns in the spring.

Stavropol was a county and commercial center. Peasants, burghers, petty traders, and artisans lived there. They fed themselves with their own labor. Blacksmith Nikolai Banbardin could make both a sickle and a candlestick. The tailor Nazarov sewed caps. Petty traders on Bazarnaya Square kept bread, saddlery, and household chemicals stores.

One of the largest stores was the store of Klimushin. Here you could buy tea and sugar, fabrics, and dishes. Wealthy townspeople came to this store, while peasants visited the simpler ones.

It got noisy twice a year in Stavropol, with a population of only 6,000 people. Peasants brought butter and linen, and artisans brought their goods. People bought sugar, tea, and shawls in the town.

On Bazarnaya Square people built wooden swings and merry-go-rounds, as well as a tents. The voice of the Petrushka puppet, a favorite character, was heard.

Продолжение Приложения В

The fair rumbled away. The square was empty. The city began to live its own quiet life. The townspeople went into service and crafts. During their free time, Stavropol residents went to their friends and relatives where they played the guitar and mandolin. In the summer they went out of town for a picnic. The images of the townspeople were brought to us by the photographs of Stavropol photographers Mikhailov and Kintzel. Young people went on dates and wrote letters when they were apart. Sidyakin's touching letter to his girlfriend Vala has been preserved in the family archives for more than 80 years. The letter writer only graduated from a church parish school, worked as a clerk for Klimushin, but the style of his letter, and the treatment of the girl show the culture of a citizen.

The church was a kind of city center. There were two of them in Stavropol - the Kazan Cathedral and the Uspenskaya Church. On Sundays, all decent citizens went to liturgy where they thanked god for bread, health, and good luck, remembered the dead, and put a candle for their health.

Catholics, Muslims, and Jewish people didn't have their own religious buildings. There was a Catholic church only in Samara, and a Muslim mosque in the Britovka village.

The church served as a kind of city club, where people met and heard the latest news. Grooms were looking for brides.

The priests knew everyone in the city, and they taught in educational institutions. There were four elementary parish churches, a trade school, a female gymnasium, and a men's school. Students in the lower schools studied for two to four years, and in the middle schools for five to seven years.

The boys were trained as turners and locksmiths in a trade school.

The women's gymnasium had a pedagogical class. Nastya Evgentyeva graduated from such a pedagogical class, and then she worked as a teacher for many years.

Overall, only 37% of Stavropol residents were literate. These were officials, teachers, and merchants. There were no intellectuals like artists or writers among the townspeople. But Stavropol is associated with the activities of Russian masters of the word and brush. The song *From the Island to the Bank* written by Dmitry Nikolayevich Sadovnikov still lives on. He left us not only his poems. In the 1970s, the poet collected and published tales, legends and lore of the Volga regions. Many people know the works of another writer - Alexander Neverov. His real surname was Skobelev, he was born into a peasant family in Stavropol County, graduated from an elementary school and worked as a village teacher. He knew village life from the inside; he starved himself. His most famous work is *Tashkent - the City of Bread*.

The Volga expanses left an unmistakable imprint on the work of Russian artists. In the summer of 1870 Ilya Repin, Fyodor Vasiliev and Yevgeny Makarov lived for a whole summer in Stavropol, Morkvashy and Shiryaevo. Many sketches of picturesque places on the Volga, barge haulers, made in this period by Repin, served as the basis for the *Barge Haulers on the Volga* painting. *Storm on the Volga* is one of the artist's finished works.

Fyodor Vasiliev, a talented landscape painter, left on his canvases a warm summer day and slender ships known as barques.

Продолжение Приложения В

A burgher's son, Fyodor Burov, a native of the Fedorovka village, became interested in painting as a child. He graduated from the Academy of Arts, lived in the south, and then in Samara. Here he opened free painting classes for children. His family had great financial difficulties, but supported him in his noble aspirations. After the artist's death, not only his canvases such as *The Prisoner of Schlisselburg*, *The Old Man*, *Volodin's portrait*, and debts were left, but also the talented artist Petrov-Vodkin.

Vasily Surikov, already a famous artist, twice spent his holidays on the Volga. In 1911 he lived in Stavropol at the summer house and painted. His plans included the completion of the painting *A Princess's Visit to a Woman's Monastery*, revealing the different characters of the young and old nuns and the young princess.

The next section is devoted to medicine and kumis treatment. For almost 50 years, from 1822 to 1872, the population of Stavropol could get help in a small hospital with 10 beds and one doctor. The peasants of the surrounding villages also applied here. The situation improved with the construction of a new building with 45 seats by the zemstvo. One of its doctors was Osipov, a graduate of Kazan University. He was one of the first in Russia to draw attention to the correlation of population diseases by region. He continued his observations as a doctor at the Stavropol Zemstvo Hospital. Osipov went to Moscow in 1875, where he became one of the founders of sanitary statistics in Russia.

A new building for 35 beds with an operating room, maternity ward, with apartments for medical staff was built in 1902 outside the city, on the mountain. Mikhail Lapkov and Averky Ponomarev worked here as doctors, and Vasily Chekin, Efim Romanov, and Vasily Banykin as medical assistants. The sick were waiting on such a bench. Doctors rode in a carriage to the sick in their homes with a bag and tools.

There was more work in the summer because several thousand tuberculosis patients came to Stavropol. They lived in summer houses outside the city, which were rented by the merchant Borisov, at the end of the century there were 200 summer houses and two buildings of 20 seats each. An enterprising son of a merchant, Vasily Nikolaevich Klimushin, who graduated from the medical faculty of the university in 1910, built a kumis therapy clinic called Lesnoe. It became the most accessible climate sanatorium for the lower and middle classes of society. Doctors monitored the patients here, and there was a laboratory. In this hall you can see a coat hanger from the Lesnoe sanatorium, and there was a clock and a mirror in the corridor. Sick people on the terrace breathed the healing pine air in plaited armchairs and couches.

Thanks to the climatic resort, many Stavropol citizens had jobs - maids, carriers, laundresses. Many newcomers lived in the apartments of Stavropol merchants and burghers.

It was the renting of housing that led to the separation of rooms in town houses. There was one common room until the mid-eighteenth century. This is how bedrooms, living rooms, and other rooms appeared.

Now we are going to look into the office of a wealthy citizen. Such a furnishing could be seen in the home of a merchant or a nobleman. A landowner or bank director could check business papers at the massive oak table. A handmade bookcase carefully preserves dictionaries and works of classics. Paintings and photographs decorated the walls of the offices.

Продолжение Приложения В

Several bedrooms, including dark and without any windows, accommodated hosts and guests for the night. Here we can see a closet with a young girl's outfits, a morning closet with a mirror in an elegant frame, and a cozy bed with a lace bedspread.

Wealthy noblemen and merchants had a living room for receptions, and a separate dining room. But many citizens combined these two rooms. There is a cozy room with majestic sideboards and an oak table in front of you. It has a 1-person serving on it. When the family gathered together in the evenings, the piano sounded. Famous opera singers could be heard with a gramophone. The hosts and guests played cards at a small table. Women did handicrafts such as sewing or knitting.

The hall was the front room in the houses of craftsmen and petty traders. There were icons hanging in a red corner. A commode was a must-have for storing linens - bedding and tables. Large items were put into chests.

The townspeople had a land plot where they grew grain and vegetable crops, and many had livestock and poultry.

It was hard to live for families with many children. There was no help from the government. The revolutionary parties used the discontent of the poor in their struggle.

The Middle Volga region became an arena for active political activity of the revolutionary forces of Narodniks in the 1870s of the 19th century. Sophia Lvovna Perovskaya, Ivan Markovich Krasnoperov, and Sergei Chubarov were engaged in propaganda among the population in Stavropol and the surrounding villages. They taught in 1872 at a course for village teachers organized by the local liberal Maria Turgeneva. Sofia Perovskaya was only 19 years old at the time, and Ivan Krasnopyorov had a political prison record - he was arrested on suspicion of conspiracy. The young teachers tried to pick up like-minded people, the cadets, and with their help expand the agitation in the village. But the police found out about it and cancelled the course. In her letters from Stavropol, Sophia Petrovna wrote that things were going badly, there was no money and no results from the agitation. It was difficult to find common ground with the peasants. Going to the People failed. Porfilius Voynaralski was one of its brightest representatives. Some went to trial and penal labor, as he did while others changed their tactics. Perovskaya was executed in 1881 for her involvement in the murder of the emperor. Voynaralski spent 15 years in the penal labor. Many revolutionaries gave up their attempts to raise a peasant revolution

But a revolutionary situation emerged in Russia at the early twentieth century. The economic crisis and crop failure added to the defeats in the Russo-Japanese War. Many of its participants like Maxim Radionov - a peasant from the village of Tashelka, and others joined the revolutionary movement.

January 22, 1905 was written in the history of Russia, with the blood, spilled by the workers of St. Petersburg. That same day barricades appeared in the city with slogans Down with Tsarism. That is how the first Russian revolution began.

Stavropol County was distinguished in these years by the highest activity of the peasant movement in the governorate. This is because the land problem was particularly critical in the region. There were tiny peasant lands, with an average of 6.3 desyatinas per household, next to the large estates of landowners with several tens of thousands of desyatinas.

Продолжение Приложения В

Peasant revolts began as early as February 1905. They were all spontaneous and unorganized. The movement reached its peak in November-December 1905. The peasants who leased land from the Counts Orlov-Davydovs were particularly active. For example, at the end of November 1905,

residents of the villages of Russkaya and Mordovskaya Borkovka and Nikolskoye destroyed two count's farmsteads, destroying the property. The damage was about 2 million rubles. The peasants burned all the buildings and seized cattle and inventory. There were 10 estates and farmsteads of landlords in Stavropol County destroyed in 1905 alone. The Chirikov sisters and Alexey Buyanov were engaged in agitation among the peasants.

There was no independent organization of the Russian Social Democratic Workers' Party in Stavropol. Most of the intellectuals and the peasantry were under the influence of the Social Revolutionaries. The city's intellectuals organized two meetings in November 1905, dedicated to the release of the "Manifesto of October 17," where they approved it.

The history of the peasant movement in the region gives us examples of armed struggle. On May 17, 1907, the peasants of the village of Novo-Yeremkino resisted the guards with arms.

An example of the most conscious struggle, is the drafting of sentences to the Duma, which the peasants of the province compiled more than 100. Several such sentences were issued in Stavropol County. In April 1907, the rural gathering in the village of Srednee Yakushkino discussed and adopted a verdict, which demanded the transfer of all land into the hands of the people, abolish estates, introduce democratic freedoms, universal suffrage. This document practically reflected the political and economic objectives of the bourgeois-democratic revolution itself.

The revolution was defeated. The solution of its main tasks came again after 10 years. World War I played a major role in the outbreak of a new crisis. Millions of peasants, including our countrymen, were torn from their families and farms. On the pictures you can see the participants in the World War among Stavropol citizens. Children grew up without fathers. Here you can see an authentic photo of the boy, Kolya Sidyakin, which his father Ivan carried with him to the front, and here is a copy of the inscription on the back. Ivan Sidyakin's wife, Valentina, worked at the hospital, which was housed in the Lesnoe sanatorium.

Defeats on the front, deep economic crisis and disintegration of the regime caused the revolution. As a result of the events of February 1917, the bourgeoisie came to power. Nicholas II abdicated.

Bourgeoisie bodies were organized locally called Committees of People's Power. It was created in Stavropol on March 5. It began to take drastic measures against the large landowners under pressure from the peasants.

The Russian Provisional government led by the bourgeois failed to solve a single urgent problem. It was swept away by the new revolution. There was to be a new stage in the Russian history